

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Село Новое Уколово.

(Коротоякск. уѣзда)

Быть Уколовцевъ, а равно и ихъ двухштатнаго причта, не можетъ возбудить зависти. У послѣдняго дома у кого покосившіеся, у кого и вовсе почти повалившіеся; окна сплошь да рядомъ заткнуты подушкой за неимѣніемъ болѣе приличнаго матеріала. Внутри домовъ тоже невидится достатка. Изъ первыхъ есть и богатенькіе, даже землевладѣльцы, разумѣется только не крупные; а есть, и еще немало, и такіе, у которыхъ, по выраженію поэта, «на дворѣ—по травѣ хоть шаромъ покати». Стоитъ одна избенка, о малости и ветхости которой «ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать». Преимущественное занятіе Уколовцевъ, какъ уже выше было замѣчено, земледѣліе; есть впрочемъ, и другія, но уже, какъ бы, побочныя занятія, какъ, напр., плотничество и торговля скотомъ, преимущественно овцами, въ небольшихъ, конечно, размѣрахъ, не большихъ потому, что въ окрестности нѣтъ почти вовсе пастбищъ для скота. Торговля скотомъ, обыкновенно, производится въ товариществѣ трехъ—четырехъ домовъ, есть также незначительное пчеловодство. Пчеловодовъ—то охотниковъ, пожалуй и много, но между ними не болѣе 3—4-хъ, у которыхъ болѣе 100 колодокъ на пасекѣ, у прочихъ же число ихъ не превышаетъ 20-ти 30-ти. Скотоводства, въ полномъ смыслѣ этого слова, почти что нѣтъ. Есть 2—3 лошади для полевыхъ работъ, да плохенькая коровенка—кормилица семьи, вотъ и зажиточный, стало быть, мужикъ. Къ чести Уколовцевъ нужно сказать, что они большіе охотники до лошадей, и благодаря этому, лошади въ Уколовомъ, большею частію, хорошія, такъ что сплошь да рядомъ продаютъ трехлѣтокъ коней по 100 и по 150-ти руб. Свиной и овецъ у многихъ и очень у многихъ совсѣмъ нѣтъ, такъ что по-

добныя семьи одѣваются и обуваются уже выработанной волной, беря прясть ее у богатыхъ *исполу*.

Тоже самое, что сказано о скотоводствѣ, нужно сказать и о садоводствѣ. Если и есть какіе сады, то они остатки когда то жившихъ въ Уколовомъ помѣщикахъ. Есть другаго рода сады, — это просто захваченный подъ помѣстье и забереженный лѣсъ.

Живутъ Уколовцы, если и не богато, за то чисто, сравнительно, конечно. Одѣваются они, особенно въ праздникъ, очень чисто, даже можно сказать, роскошно, женскій напр. костюмъ, изъ сорочки, понявы и сороки, или же, вмѣсто нея, кокошника, стоитъ нерѣдко 15-ть—20-ть руб. Но такіе костюмы надѣваются только въ особенно торжественные дни, можетъ 2—3 раза въ годъ. Въ менѣе же торжественные дни костюмы гораздо проще и дешевле.

Избы Уколовцевъ, за исключеніемъ не многихъ, бѣленыя и снаружи, и изнутри, и съ трубами. Курмыхъ избъ едва ли найдется 5—6-ть въ цѣломъ селѣ. Незнаю, что повліяло на искорененіе этого опаснаго способа постройки избъ. — Вѣроятно близкое сосѣдство малороссовъ и частыя сношенія съ ними. Изба внутри такова: противъ входа, прямо въ упоръ красуется сколоченная изъ мѣлу громадныхъ размѣровъ печь. Вдоль стѣнъ идутъ лавки разной ширины. Налѣво отъ входа, въ такъ называемомъ переднемъ углу, стоитъ столъ, смотря по семьѣ, большихъ размѣровъ; а въ самомъ углу *божница*, наполненная образами самой незатѣливой суздальской работы, перешедшими отъ дѣдовъ ко внукамъ, а можетъ быть и далѣе по числу колѣнъ, вслѣдствіе чего отъ прежнихъ образовъ остались почти однѣ доски съ найтусклѣйшимъ изображеніемъ какого то святаго. Тутъ же, рядомъ съ образами, красуется, по часту, Ерусланъ Лазаревичъ или что—либо въ этомъ родѣ, и крестьянинъ, наравнѣ съ святыми, молится этимъ сказочнымъ героямъ, оправдывая известную фавулу о старухѣ, ставящей свѣчку какъ святому, такъ и сатанѣ. Въ заднемъ углу, параллельно съ печью и почти въ уровень ея или же немного повыше устроены *палати*, слѣдн, жау

обыкновенно, мѣстомъ ночлега для старыхъ и малыхъ. Последніе, впрочемъ, особенно въ зимнее время, имѣютъ тамъ почти постоянное мѣстопробываніе, слезя развѣ только къ столу. Пространство между печью и входомъ въ избу занято разной посудиною, необходимой въ хозяйскомъ быту, какъ то: чугунами, горшками и пр., тутъ же, обыкновенно стоитъ кадка съ водой, отчего въ этомъ мѣстѣ бываетъ постоянная мокрота, будетъ ли полъ деревянный или же земляной. Въ последнее время стремленія къ комфортабельности начинаютъ проникать и въ среду сельскаго населенія, и Уколовцы, вслѣдствіе этого, предпочитаютъ дѣлать избы свои съ деревяннымъ поломъ. Конечно эту роскошь позволяютъ себѣ только сколько-нибудь достаточные.

Трудъ распредѣляется между мужчинами и женщинами слѣдующимъ образомъ: въ обыкновенную пору мужчина завѣдуетъ, такъ сказать, внѣшнимъ хозяйствомъ, женщина же внутреннимъ т. е., ея обязанность ежедневно накормить семью и одѣть ее въ продолженіи года. Домашнее хозяйство, въ большихъ семьяхъ, ведется женщинами по очереди, и каждая исполняющая свою очередь, называется *деньщицей*. Въ страдную же пору хозяйство лежитъ на одной, обыкновенно старшей въ семьѣ, женщинѣ, — такъ называемой *домосѣдкѣ*. Нужно, впрочемъ, правду сказать, что разграниченіе труда въ крестьянскомъ быту довольно трудновато. Въ страдную напр., пору, женщина, за исключеніемъ косьбы и пашки земли, исполняетъ всѣ мужскія работы.

Праздничные дни встрѣчаются Уколовцами и проводятся, можно сказать, свято, по своему конечно. Святость эта, впрочемъ, ограничивается лишь прекращеніемъ всякихъ работъ еще до вечерни на канунѣ праздника. Всѣ же другіе пороки какъ то: пьянство, ссоры, драки и пр., запрещаемые христіанскимъ закономъ, какъ нарушающіе святость праздника, они охотно дозволяютъ себѣ. Даже болѣе того, каждый, имѣющій у себя въ карманѣ гривенникъ, считаетъ непремѣнною своею обя-

заявностию напиться на него въ праздникъ и на безобразничать, несмотря напогромъ съ церковной кафедрѣ духовенства, внушающаго наставленія Апостола не проводить праздничныхъ дней *въ пѣнство и козлогласованіихъ*. Не опустительно въ каждый, праздникъ вечеромъ собирается у кабака хороводъ, и шумъ и гомонъ слышится далеко за полночь. Прекрасный полъ распѣваетъ веселыя, величальныя пѣсни, между которыми чаще другихъ слышится слѣдующая:

Лѣса темныя да зеленые,
Перелѣсочки мои частые,
Не пройди мнѣ васъ, не проѣхати.
.

Торжественнѣе всѣхъ праздниковъ проводятся Уколовцами дни Троицынъ и Ап. Петра и Павла. Въ послѣдній устраиваются почти что въ центрѣ села качели, подъ которыя собирается буквально все село—отъ малаго до стараго. Здѣсь кто чѣмъ занятъ, — пожилые люди шутятъ и острятъ другъ надъ другомъ, малые ребята дерутся въ кулачной свалкѣ, средній же возрастъ обоего пола ведетъ промежъ себя интимныя бесѣды; немало также устраивается тутъ и любовныхъ интрижекъ.

Есть тутъ и пѣсни, и пляски, и веселый молодой и широкій русскій смѣхъ. Повальное пѣнство, шумъ и веселыя пѣсни не смолкаютъ съ самаго ранняго утра до глубокой полночи, такъ что, по мѣткому выраженію обывателей, все село стонетъ отъ пѣсенъ и пляски. Троицынъ день проводится еще шумнѣе, еще неистовѣе. Въ Троицынъ день жители обоихъ Уколовъ, Стараго и Новаго, имѣютъ обыкновеніе водить такъ называемыя мѣстно *танки*. Это не что другое, какъ тѣже хороводы, устрояемые только не вечеромъ, какъ обыкновенно, а среди дня и съ гораздо большимъ веселіемъ и торжественностию. После обѣда, на первый день въ томъ селѣ, какому на этотъ годъ первому приходится очередь вести танки, молодежь обоего пола, разодѣтая въ самые лучшіе наряды, съ вѣнками и цвѣтами на головѣ, спѣшишь къ извѣстному сборному пункту, откуда,

когда
пляс
Здѣс
всѣ
ждут
соеди
росте
долж
су д
сень
длитс
ся. I
лага
рядк
разъ
друг
кану
съ т
куда
Въро
шее
отгад
наго
ный
село
Деру
посл
бою,
и во
рущ
дают
ронь
дают
шис
упал
ча.
детс
даст

когда уже соберется достаточно народа, идетъ съ пѣснями и пляской, варіированной до безконечности, въ другое село. Здѣсь, въ другомъ селѣ, дѣлается почти тоже самое, именно: всѣ разряженные тоже, скучившись въ не большія группы, ждутъ танокъ. И лишь только покажется хороводъ, къ нему присоединяются упомянутыя группы, и хороводъ, идя селомъ, все растетъ и растетъ, такъ что, придя въ центръ села, гдѣ онъ долженъ остановиться, онъ превращается уже въ громадную массу люда, занимающую цѣлую площадь. Пропѣвъ нѣсколько пѣсень, идущихъ къ случаю и наплясавшись вдоволь, все это длится не болѣе полутора—двухъ часовъ,—хороводъ расходится. Кто идетъ къ роднымъ, кто къ знакомымъ. Тутъ имъ предлагается угощеніе велие—закуска и водка, и нагруженные порядкомъ таки, гости возвращаются съ пѣснями домой, на этотъ разъ уже не въ мѣстѣ, а отдѣльно—небольшими группами. На другой день повторяется тоже самое. Изъ того села, куда на канунѣ водились танки, хороводъ отправляется въ другое село съ такимъ же торжествомъ и церемоніями. Трудно сказать, откуда ведетъ свое начало этотъ обычай и что онъ означаетъ. Вѣроятно онъ есть какое—либо торжество языческое, уцѣлѣвшее до насъ. Но что имъ означается?—Этого нельзя ни какъ отгадать здѣсь нельзя пройти молчаніемъ другаго, пагубнаго обычая Уколовцевъ вести въ эти дни ожесточенный кулачный бой. Бой этотъ ведется обоими селами—село на село и въ лѣсу—на перепутьи между ими. Дерутся, можно сказать не на животь, а на смерть; и долго послѣ того ходятъ толки, что того-то порядкомъ помяли на бою, такъ что отъ этого онъ теперь такъ чахнетъ, а такой—т и вовсе умеръ... Да и какъ не умереть? Тутъ же у ногъ дерущихся стоятъ пни отъ срубленныхъ деревьевъ нерѣдко съ выдающимися остряками. Убѣгая отъ противной, одолавающей стороны, нѣкоторые, получивъ довольно вѣскіе толчки кулака, падаютъ, какъ попало на эти пни, а другіе и просто, зацѣпившись за что-либо, валяются тутъ же. Въ толпѣ, извѣстно, гдѣ упалъ одинъ, тамъ надъ нимъ сейчасъ же образуется цѣлая куча. Тоже бываетъ и здѣсь. И бѣда тому, кому первому придется упасть на пень. Отуманенный ударомъ кулака, онъ падаетъ на пень грудью, бокомъ или и вовсе головой и выносить

на себѣ тяжесть 5, 10-ти, нерѣдко и болѣе человекъ, Возможна ли, послѣ того, жизнь, въ крайнемъ случаѣ, здоровье? Въ послѣднее, впрочемъ, время, благодаря стараніямъ волостныхъ властей, которыя просто на просто разгоняють бои, а также благодаря и собственному сознанию гибельности этихъ побоищъ, кулачные бои начинаютъ по немногу ослабѣвать.

Приступая теперь къ описанію суевѣрныхъ обычаевъ и примѣтъ, которыхъ упорно держатся Уколовцы, не лишнимъ считаемъ, для охарактеризованія умственного ихъ горизонта, предпослать нѣсколько нелѣпыхъ разсказовъ, послѣ которыхъ не покажутся уже странными тѣ часто мелочные, часто смѣшные обычаи, которыхъ однако, какъ замѣтили мы, упорно держатся Уколовцы. Такихъ разсказовъ, конечно, многое множество въ ходу между простолюдыемъ; но намъ нѣтъ нужды приводить ихъ здѣсь всѣ сполна; для нашей цѣли достаточно выбрать два—три, особенно выдающіеся и какъ нельзя лучше характеризующіе умственную бѣдность отдаленныхъ нашихъ уголковъ—разсказца. Разсказываютъ, напр. что одинъ кабатчикъ, желая получать больше выгодъ отъ своего промысла, вздумалъ причудить колдовствомъ одного зажиточнаго мужичка къ своему кабаку. Для этой цѣли онъ проситъ одну изъ невѣстокъ старика, чтобы та, выдернувъ нѣсколько волосковъ изъ головы свекра, дала бы ихъ ему—кабатчику. Но невѣстка, думая, что на не доброе, вѣрно, онъ проситъ у нея свекровыхъ волосъ, и опасаясь, какъ бы ей чего небыло въ случаѣ, если откроется ея продѣлка, отрѣзала въ мѣсто свекровыхъ волосъ, гриву конской кожи, висѣвшей подъ сараемъ, и вручила просившему. Черезъ нѣсколько времени, послѣ этого, въ одинъ прекрасный день, домашніе слышатъ шумъ, какъ бы отъ паденія чего-то тяжелаго, видятъ далѣе, что это упала кожа и движется по направленію къ воротамъ. Отворяють ворота, кожа движется далѣе—къ кабаку, придвигавшись въ который, она взобралась на самую бочку съ водкой. Тутъ только невѣстка созналась и разсказала въ чемъ дѣло. Вотъ такъ было бы и съ тѣмъ мужикомъ, заключаетъ наивный разсказчикъ, и онъ несчастный не отходилъ бы отъ бочки!

ню
дѣла
тель
жити
на
поср
тивн
ним
Как
жити
инте
тере
лені
сказ
посл
кото
же
сто
въ
про
лож

уже
буд
ден
со
окр
клад
жил

бре
ред.

Разсказываютъ еще такую исторію: чрезъ какую-то деревню или городъ—хорошо это неизвѣстно—проходили солдаты и дѣлали въ ней стоянку, довольно таки, должно быть продолжительную; потому что одинъ изъ солдатъ успѣлъ уже и подружиться и поссориться съ дочерью той семьи, гдѣ онъ стоялъ на квартирѣ. Желая отмстить этой дѣвицѣ, онъ сдѣлалъ—то, посредствомъ, конечно, волхвованія, что та «бѣдная», превратившись въ волка, пробродила съ волками цѣлые 7 мѣ лѣтъ; съ ними, будто бы, она и ѣла сыръемъ все то, что они приносили. Какъ будто между этими плотоядными водворены начала общезжитія! А ларчикъ-то тутъ гораздо проще открывается!.. Гораздо интереснѣе этихъ двухъ третій, выбранный нами, разсказъ, интереснѣе потому, что онъ съ рельефностью рисуетъ представленія простолюдина о Божествѣ. Одинъ мужичекъ, гласитъ разсказъ, уже прямо Уколовецъ, вздумалъ однажды, разумѣется послѣ болѣзни, заснуть летаргическимъ сномъ, во время котораго онъ видѣлъ Бога. На вопросъ окружавшихъ, каковъ же Онъ?—Отвѣчалъ, что Богъ сидитъ на чемъ-то въ родѣ престола, какъ можно заключить изъ его объясненій; одѣтъ Онъ въ синіе порты и красную рубашку (*). И во всю эту чепуху простонародье вѣритъ съ полной готовностью, какъ въ непреложную догму.

Послѣ вышесказаннаго, читателю, говорю, не покажутся уже странными тѣ чудовищно-суевѣрные обычаи, о которыхъ будетъ сейчасъ рѣчь. Начнемъ съ рожденія. По рожденіи младенца, во весь этотъ день считаютъ нужнымъ не давать ничего со двора, дабы новорожденный не сдѣлался воромъ. Затѣмъ, окрестивъ новорожденнаго и принеся изъ церкви домой, его кладутъ на разостланную кверху шерстью шубу, чтобы онъ жилъ счастливо и былъ настолько же богатъ, на сколько шуба

(*) Въ простонародьи этотъ нарядъ считается лучшимъ. Авт. Есть бредни и еще нелѣпѣе; но многими пользы въ одномъ указываніи на нихъ? ред.

обильна шерстью. Крестинный пиръ, котораго теперь за чашую и вовсе не бываетъ, выходитъ не такъ-то совсѣмъ весель. Гораздо большее бываетъ ликованіе, когда кума принести своему крестнику рубашку. Для этого по прошествіи шести недѣль, воспріемницей выбирается свободный, по большей части, праздничный, день, въ который она приглашаетъ съ собою своихъ родныхъ, а за неимѣніемъ ихъ знакомыхъ и отправляются вмѣстѣ къ крестнику. Этому послѣднему несетъ обыкновенно матерью крестною гарусная ермолка, сорочка смотря по состоянію, большаго или меньшаго достоинства, крестикъ и поясъ. Кумовья, разумѣется, предлагаютъ гостямъ угощеніе, состоящее изъ обѣда и непременно штофа водки. Выпивъ эту водку и только захоченные ею, а неудовлетворенные, хозяева и гости вмѣстѣ идутъ въ кабакъ, дѣлаютъ складчину и вотъ тутъ то бываетъ море разливальное. Питію нѣтъ конца; пьютъ всю ночь и, нерѣдко, слѣдующіе дня два.

Браки Уколовцевъ какъ и вездѣ въ простонародьи, несмотря на близкое общеніе половъ, и возможное, стало быть, сближеніе, еще доселѣ совершаются, за немногими исключеніями, по расчетамъ и выбору родителей, а не жениха и невесты. Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ. Извѣстно, что въ простонародьи въ повсемѣстномъ распротрненіи такъ называемые ранніе браки; мужикъ женитъ своего сына, 18-ти, а дочь выдаетъ 16 ти лѣтъ. Немыслимо, стало быть, присутствіе въ 18-ти лѣтнемъ мальчикѣ, да еще необразованномъ къ тому жъ, выработанной воли и сознательнаго выбора, а въ случаѣ не желанія вступить въ бракъ съ предлагаемою родителями невестой серьезнаго протеста. И вотъ уже и теперь обнаруживаются печальные плоды подобныхъ браковъ. Вступившіе въ бракъ такимъ образомъ, т. е., не посвободному выбору, а по желанію родителей не только что не живутъ ладно, но и вмѣстѣ. Такіе случаи положимъ еще рѣдки, но они все таки свидѣлствуютъ о пробужденіи духа и въ средѣ сельскаго женскаго населенія.

Свадьба распадается на три отдѣльныя событія: такъ называемыя *пропивушки*, сведеніе жениха съ невестой и самую

се
ке
се
се
ве
не
вл
ст
вы
ла,
бо
де
ва
су,
он
све
ок
на
ня
сл
ре
рѣ
све
от
сва
тел
сва
лѣ

обс
и
ны
мѣ
вѣс
сен
ющ

свадьбу. Въ большей части случаевъ сватовство устроится въ кабакъ за чаркой вина въ дружественной бесѣдѣ. Отсюда то сватовство и получило названіе *пропозилъ*, и простолудинъ не скажетъ: «мы просватали дѣвку, а мы пропили»... Дѣло это ведется такимъ образомъ: пьянствуя въ кабакъ, мужики, наконецъ, сходятся между собою и за чаркой вина, подъ чарующимъ вліяніемъ этого послѣдняго, отецъ жениха, а нерѣдко и невѣсты, предлагаетъ, какъ бы въ залогъ дружбы, женить сына или выдать дочь. Вышивъ здѣсь порядочно, и если дѣло идетъ наладъ, отправляются въ домъ невѣсты, конечно захвативъ съ собою закуску и водку. Тутъ сходятся окончательно и назначаютъ день сведенія жениха съ невѣстой или, что тоже, день образованія. Веселая попойка дня на три вершитъ все это. Если же судьбѣ мачихъ неугодно бываетъ такъ устроить сватовства; то оно устраивается чрезъ сваху. Засылаютъ, по обыкновенію, сваху къ невѣстѣ, но она не прямо приступаетъ къ дѣлу, а окольными путями; говоритъ родителямъ невѣсты, что она де нашла покупателя на ихъ товаръ и пр. Если родители колеблются, то она начинаетъ убѣждать ихъ сентенціями въ родѣ слѣдующей: этотъ, дескать, товаръ недорожаетъ, если его берегутъ, а дешеветъ. Чрезъ подобную аргументацію свахи нерѣдко выиграютъ. Если ужъ родители ненамѣрены отдавать своей дочери за сватающагося жениха; то прямо откажутъ на отрѣзъ; если же скажутъ, что подумаемъ, то въ этомъ опытная сваха видитъ неперемѣнный успѣхъ; потому что, подумая родители, въ большей части случаевъ, соглашаются и даютъ чрезъ сваху знать, чтобъ сваты приходили съ хлѣбомъ и виномъ. Далѣе бываетъ также, какъ и въ первомъ случаѣ.

Сведеніе жениха съ невѣстой бываетъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ назначенный день женихъ съ родителями и родственниками прѣзжаетъ въ домъ невѣсты, гдѣ уже собраны ея подруги, мѣстно называемыя *дѣвишницами*. Послѣдніе помѣщаются въ заднемъ углу избы и между ними находится невѣста, какъ бы скрытая ими. Уставивъ на столѣ все припасенное съ собою,—а это бываетъ полный ужинъ съ отвѣтствующимъ количествомъ водки—и когда уже всѣ размѣстятся въ

должномъ порядкѣ, женихъ выходитъ на средину избы, молится иконамъ, кланяется на всѣ 4 е стороны, и, затѣмъ, обратившись къ тому мѣсту, гдѣ находятся дѣвишницы, онъ вызываетъ невѣсту; называя ее по имени и отчеству, ну положимъ хоть такъ: «Марѳа Евѣимовна выступи сюда». Но невѣста не скоро сдается на эти обольстительныя слова. Лишь по троекратномъ произнесеніи упомянутаго вызыванія, раступаются дѣвишницы и, невѣста, выйдя изъ своей засады и въ свою очередь сдѣлавъ, тоже самое, что и ея суженый, т. е. перекрестясь передъ образами и поклонившись на 4 е стороны, становится подлѣ жениха съ лѣвой стороны. Они подходятъ къ отцу съ матерью, тѣмъ благословляютъ ихъ какъ жениха, такъ и невѣсты; и затѣмъ они нѣсколько разъ целуются и выпиваютъ вмѣстѣ рюмку водки. При этомъ невѣста даритъ жениху платокъ, а онъ ей «ничего». Послѣ этого, они дарятъ всю честную компанію, начиная съ отца и матери.

Ужинъ или- правильнѣй, веселый пиръ далеко за полночь служить заключеніемъ всему этому. Дѣвишницы же между тѣмъ, по благословеніи, и выпивъ заздравную, ѣдутъ кататься, и веселыя, можно сказать, неистовыя пѣсни ихъ раздаются цѣлую ночь и на другой день до самой почти свадьбы. Онѣ развѣзжаются по селу, стоя на телегѣ и съ припрыжкой по ней распѣваютъ разныя величальныя пѣсни, въ родѣ слѣдующей, напр.

Бѣлый день при дорогѣ
Вѣтеръ развѣваетъ,
Развѣваетъ, къ землѣ приклоняетъ
и пр.

На другой день—день свадьбы, обыкновенно праздничный—нужно замѣтить, что крестьяне по излишеству работъ для свадьбы избираютъ, большею частію, воскресный или праздничный день—всѣ гости, въ обѣдъ этакъ или и позже, ѣдутъ съ поѣздомъ за невѣстой, чтобъ везти ее къ вѣнцу. Подъѣхавъ къ невѣстинымъ воротамъ, поѣздъ останавливается у воротъ, такъ

какъ за просто непускають дорогихъ гостей, а нужно итти и попроситься. Для этой цѣли отряжается въ избу съ пирогами *дружко*—посаженый отецъ жениха. Придя туда, онъ просится на квартиру, говоря: «пустите на квартиру, а то мы все село изъѣздили и нигдѣ непустили; все на васъ указываютъ». Ему отвѣчаютъ, что можно, но только съ обожданіемъ. Вручивъ кому-либо изъ домашнихъ пироги, *дружко* отправляется обратно изъ избы и вводитъ повѣздъ на дворъ. Но и тутъ гости не идутъ въ избу, а отправляется опять одинъ *дружко*, на этотъ разъ уже не съ пирогами, а съ плетью, застааетъ тамъ дѣвишницъ, въ мѣстѣ съ неvěстой возсѣдающихъ за столомъ. Эта послѣдняя успѣла уже, не задолго предъ тѣмъ, наплакаться вдоволь, прощаясь съ родителями, своимъ дѣвствомъ и дѣвишницами-бывшими ея подругами. Исполнивъ послѣдній обрядъ, который въ простонародьи называется голошеніемъ неvěсты, она уже вполне теперь готова къ вѣнцу. Обратясь къ дѣвишницамъ, *дружко* и съ угрозой спрашиваетъ: «зачѣмъ вы здѣсь»? Тѣ отвѣчаютъ, что они народъ званый. Кто васъ звалъ? продолжаетъ *дружко* въ прежнемъ тонѣ. Дѣвишницы отвѣчаютъ, называя имя отчество неvěсты. Но *дружко* и этимъ недовольтвуется; онъ тутъ не для той цѣли, чтобы спрашивать и объясняться съ ними; ему нужно, напротивъ, приготовить мѣсто для его спутниковъ. И вогъ онъ безъ церемоніи начинаетъ гнать дѣвишницъ вонъ. «Ступайте вонъ, говоритъ онъ имъ, а не то, я васъ вотъ этою плетью; ступайте вонъ—это мѣсто мнѣ нужно для молодого князя NN». Не робки на этотъ разъ и дѣвишницы; онѣ отвѣчаютъ, что это мѣсто купленное, и если онъ дастъ имъ кружку вина и золотую гривну, то онѣ пожалуй готовы уступить мѣсто молодому князю и дорогимъ его гостямъ. Послѣ долгихъ пререканій, приносится, наконецъ, просимая кружка вина,—это, впрочемъ у богатыхъ,—а у бѣдныхъ просто на просто кружка квасу и на днѣ ея мѣдный грошъ. Это подается двумъ старшимъ, сидящимъ на *вышкахъ*, (*) дѣвишницамъ. И лишь послѣ этого онѣ уступаютъ мѣсто свое. Вся эта про-

(*) У образъ.

цедура называется *окупаніемъ мѣста*. Но дѣло, однако, далеко еще отъ конца. Послѣ описаннаго, за столъ садится еще родной братъ невесты продавать сестру, а за неимѣніемъ его — родной дядя или кто-либо изъ родственниковъ. Садится онъ съ громадной палкой или, проще сказать, съ дубиной, вѣроятно для устрашенія покупателя, которымъ является дружка же, дабы онъ былъ податливѣй на его требованія. А требованія эти таковы же, какъ и въ предшествующемъ случаѣ. Они исполняются подобнымъ же образомъ. И только, по исполненіи этихъ обычныхъ обрядностей, дружка вводитъ въ избу жениха и всѣхъ пріѣхавшихъ съ поѣздомъ. Вводъ совершается опять таки безъ обрядностей. Впереди жениха входитъ дружка, онъ несетъ полсть и пригоршню овса, взятаго изъ подъ короваю. Разостлавъ полсть подъ образами и положивъ въ нее принесенный овесъ, онъ усаживаетъ на ней жениха съ невестой. Затѣмъ, вокругъ стола усаживаются всѣ гости и бываетъ обѣдъ, который женихъ съ невестой только украшаютъ своимъ присутствіемъ, не касаясь къ нему. По окончаніи обѣда, забираютъ невесту и ѣдутъ къ вѣнцу. Предъ выходомъ молодой четы тщательно осматриваются пороги, а предъ выѣздомъ ворота съ тою цѣлю, чтобы помѣшать завистливому коловству сдѣлать что-либо противъ счастья молодыхъ. Зорко также слѣдятъ, чтобы кто не всталъ между женихомъ и невестой, дабы онъ не послужилъ къ ихъ разъединенію и причиной ихъ несчастія. Когда выдутъ молодые садиться, чтобы ѣхать къ вѣнцу; то дружка три раза обходить всѣ повозки, дабы, если тутъ есть какой недобрый человекъ, не могъ онъ ни чего сдѣлать, завидуя счастью молодой четы. Почти во все время вѣнчанія невеста бываетъ покрыта кисеей, ниспадающей ей почти до рта, такъ что хорошенько лице невесты можно разсмотрѣть только по отнятіи покрывала, что бываетъ передъ надѣваніемъ вѣнцевъ, когда сваха, вѣроятно, считая ее уже замужней женщиной, не боится оскорбить ее дѣвическую стыдливость и спускастъ покрывало на плечи. При самомъ браковѣнчаніи достойны упоминанія слѣдующія суевѣрныя примѣты. Какъ извѣстно, подъ ноги молодымъ, едва ихъ введутъ въ церковь, сваха подстилагетъ, что Богъ послалъ — платокъ или полотнище холстины. На эту о подстилку невесты.

ста и старается встать первою въ тѣхъ видахъ, чтобы господствовать надъ мужемъ. По совершеніи браковѣчанія новобрачныхъ выводятъ въ боковые двери для того, что если кто изъ нихъ одержимъ хроническою или и постоянною болѣзнію, то выздоровѣетъ. Замѣчаютъ также чья свѣча больше сгорѣла, тотъ стало быть скорѣе умереть. По окончаніи браковѣчанія, поѣздъ при звукахъ пѣсни:

Леталь голубь, леталь сизый

Се голубушкою....

Отъѣзжаетъ карьеромъ въ домъ къ жениху. Здѣсь опять принимаются мѣры къ упроченію счастья молодыхъ, именно: кто-либо изъ родственниковъ жениха вмѣстѣ съ своею женой, одѣвшись въ вывернутыя къверху шерстью овчинныя шубы и взявъ пополювинѣ разрѣзаннаго на двое пирога становятся у воротъ по обѣ ихъ стороны. И едва только проѣдетъ чрезъ нихъ поѣздъ сходятся другъ съ другомъ, складываютъ вмѣстѣ разединенныя половинки пирога и целуются. Дѣлается это для того, чтобы новобрачные жили ладно, счастливо и богато. Свадебный пиръ длится, какъ и вездѣ, три дня.

При елеосвященіи замѣчаютъ, что если дымъ пойдетъ къверху отъ потушенныхъ спичекъ, то больной выздоровѣетъ, если же разстелется по землѣ, то умереть. Равнымъ образомъ, когда священникъ придетъ наутствоовать больнаго; то замѣчаютъ поставить ли онъ, или же положить свою палку. Въ первомъ случаѣ больной выздоровѣетъ, въ последнемъ—умретъ. Послѣ елеосвященія считается грѣхомъ ступить на полъ босою ногой.

При погребеніи въ Уколовомъ существуетъ довольно странный и, кажется, единственный въ своемъ родѣ обычай. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: при выносѣ покойника родственники его, или хоть и посторонніе, дѣлятся на двѣ партіи. И когда печальная процессія минуетъ уже ворота, эти партіи—одна во дворѣ запираетъ ворота, другая же съ улицы недозволяетъ это.

го сдѣлать. И смотря потому, какая партія одолѣетъ: если первая, то никто не умретъ вскорѣ послѣ вынесеннаго покойника, если же послѣдняя, то смерть въ скоромъ времени еще похититъ кого-либо изъ этой семьи. Дѣло конечно ведется со всевозможнымъ безпристрастіемъ!!.. Въ простомъ народѣ, какъ извѣстно, распространена вѣра въ похождения мертвецовъ, послѣ смерти. О родѣ походовъ этихъ существуетъ множество рассказовъ, — рассказываютъ, напр., что если молодая жена слишкомъ сильно тоскуетъ, по своему покойномъ мужѣ; то къ ней каждую ночь во образѣ мужа является сатана, прилетая на дворъ въ видѣ змія громадной величины и тутъ же разсыпается искрами огненными; рассказы эти, конечно подтверждаются множествомъ никогда небывалыхъ примѣровъ, — но всѣ они, главнымъ образомъ, сводятся къ тому, что тотъ только покойникъ можетъ ходить послѣ своей смерти, кто былъ колдуномъ или же колдуньей. Лучшимъ средствомъ противъ этого крестьяне считаютъ осиновый колъ, вбитый у изголовья могилы подобнаго покойника. И вотъ разрѣшеніе загадки, откуда берутся на деревенскихъ кладбищахъ въ такомъ множествѣ осиновые колы близъ могильныхъ крестовъ,

Мы коснулись суевѣрныхъ обычаевъ и примѣтъ только при совершеніи таинствъ, но этимъ далеко не исчерпывается кодексъ ихъ. За недостаткомъ времени мы упомянемъ только о болѣе выдающихся. Отчасти смѣшно, а отчасти и грустно за человѣка, когда онъ вѣритъ во всякую дребедень, надѣется больше на силу человѣка, имѣющаго якобы сношенія съ духами тьмы, или на силу какого-либо пустаго средства, а не на силу и помощь свыше. Вѣритъ въ слово человѣка больше, чѣмъ въ слово Бога! И духовенство отчасти не обезпеченное матеріально, отчасти и само раздѣляя суевѣрія народа, если и непокровительствуетъ имъ открыто, то, во всякомъ случаѣ, смотритъ на нихъ сквозь пальцы. Не говорю уже объ обычаяхъ безвредныхъ, но вредные то давно бы ужъ пора искоренить. Къ таковымъ, между прочимъ, относится обычай обогрѣвать усопшихъ родителей и родственниковъ въ ночь подъ Рождество Христово и Крещеніе, когда бываютъ наиболѣе сильные холода. Дѣло въ

томъ, что простолюдинъ вѣрить, что у человѣка и послѣ его смерти остаются тѣ же самыя потребности, какіе обнаруживаетъ онъ при жизни. И вотъ, въ трескучіе рождественскіе или крещенскіе морозы, продрогнувъ порядкомъ самъ онъ думаетъ, что тоже дѣлается въ землѣ и съ его покойнымъ родственникомъ, а потому и разводитъ такъ называемую, пурину—горящій среди двора костеръ, состоящій изъ соломы. Сожженіе пуринъ длится почти всю ночь, и хорошо любоваться красивымъ заревомъ засвѣтившихъ въ разныхъ концахъ села огоньковъ, но хорошо, если это окончится благополучно, а какъ?!.. Равнымъ образомъ, придите ка попросить какую—либо вещь по захожденіи солнца; никогда не получите просимаго хотя бы вамъ была не отложная въ немъ нужда. Существуетъ предразсудокъ, что если дашь что по захожденіи солнца, то будетъ убывать хозяйство. Невыносятъ также сора изъ избы по захожденіи солнца, а то въ семьѣ будетъ ссора. Застучитъ ли дятель—эта благодѣтельная и полезная птица—въ уголъ дома, значитъ будетъ какое либо несчастье—покойникъ или еще что—нибудь. Закаркаетъ ворона, пролетая надъ дворомъ—опять несчастье. Когда кто по завидуетъ кому—либо и нехочетъ, чтобъ ему было худо съ глазу, тотъ долженъ сплюнуть и посмотрѣть на всѣ свои ручные пальцы. Чтобы вывести таракановъ изъ дома, гдѣ они укоренились, лучшимъ средствомъ для этого считается слѣдующее: нужно поймать трехъ таракановъ и вкатать въ гриву лошади. Когда пропадетъ что, то, чтобъ отыскалась пропaja, служатъ молебень Ивану воину, отрѣзаютъ конецъ колокольной веревки и сжигаютъ; и пропaja, будтобы, отыскивается. Перебѣжитъ ли волкъ или заяцъ дорогу,—это случится, стало быть, несчастье на пути. По встрѣчается священникъ, тоже. Если же кто съ полнымъ встрѣтится, то путь будетъ счастливый. Выроетъ собака яму въ землѣ, чтобы укрыться отъ лѣтней жары и мухъ, въ семьѣ, стало быть, будетъ покойникъ. Переѣстъ ли мышь хлѣбъ въ кладушкахъ, будетъ, значитъ, слѣдующій годъ голодный. Затѣмъ, если печеный хлѣбъ вѣсть снизу съ сподки, то будетъ тоже голодный годъ, если же сверху, то нѣтъ. Закричитъ ли воронъ на колокольнѣ—къ ненастью, проѣтитъ пустушка—будетъ пожаръ. Если филинъ, именуемый

въ народѣ просто сычемъ, кричить на домѣ въ продолженіи извѣстнаго времени, то умереть кому-либо изъ семьи.

Въ простонародьи существуетъ вѣра что будто, душа и койника присутствуетъ въ домѣ до 6 ти недѣль послѣ смерти. И на этой то вѣрѣ основанъ обычай печь въ день помина лѣстницу изъ хлѣбнаго тѣста и, поставивъ ее уворотъ, служить панихиду по покойникѣ. Обычаемъ этимъ выражается особенное усердіе къ усопшему, т. е. душу его провожаютъ за ворота, а лѣстница служитъ къ облегченію душѣ восхода на небо.

Студентъ Кіевской духовной академіи Александръ *Васильевъ*.

СООБЩЕНІЕ ИЗЪ СЛОБОДЫ УРАЗОВОЙ.

Въ одинъ изъ воскресныхъ дней ноября мѣсяца сего года, въ нашей церкви было сказано нашимъ приходскимъ священникомъ О. Павломъ Гравировскимъ поученіе, въ которомъ онъ описалъ ужаснѣйшія бѣдствія какія терпятъ жители Самарской губерніи, вслѣдствіе трехлѣтняго сряду неурожая хлѣба, приглашая насъ къ пожертвованіямъ, въ пользу голодающихъ. Въ теченіи двухъ недѣль послѣ этого, собрано болѣе 350 руб. сереб., которые уже и отосланы въ Самарскую губернскую Управу. Вотъ истинный источникъ, изъ котораго можетъ быть почерпнута достаточная сумма, для прокормленія несчастныхъ самарцевъ. Ничѣмъ такъ нельзя расположить людей къ пожертвованіямъ, въ пользу страждущихъ отъ голода, какъ пастырскимъ словомъ въ храмѣ Божіемъ. Желательно, чтобы и другіе батюшки, каждый въ своей церкви, пригласили своихъ прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ, въ пользу

голодающихъ. Намъ думается, что, этимъ средствомъ, не одинъ десятокъ страдальцевъ былъ бы спасенъ отъ голодной смерти.

Одинъ изъ прихожанъ Знаменской церкви слободы Уразовой. *А. Курьяновъ,*

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАВАНІЯ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1874 году.

Въ 1874 г. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ предѣлахъ программы, утвержденной св. Синодомъ. Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15-го чиселъ.

Вѣдомости будутъ состоять, какъ и прежде, изъ двухъ отдѣловъ—официальнаго и неофициальнаго, и прибавленій къ нимъ.

Цѣна одному экземпляру Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *четыре рубля*, а съ пересылкою или доставкою на домъ *пять рублей*; въ томъ числѣ почтѣ 60 коп.; за бандероль, упаковку и др. расходы 40 коп.

Требованія на Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости вмѣстѣ съ деньгами за оныя слѣдуетъ адресовать: въ г. Воронежъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомо-

стей при семинаріи.» При этихъ требованіяхъ, особенно въ первый разъ, должно четко и обстоятельно прописывать почтовую контору, въ которую слѣдуетъ высылать Вѣдомости, а также званіе, имя, фамилію и мѣсто-жительство получателя.

Редакція Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше просятъ Редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ, съ коими она доселѣ мѣнялась изданіями, продолжить обмѣнъ и перепечатать въ своихъ изданіяхъ настоящее объявленіе.

Въ истекшемъ Декабрѣ пожертвовано въ Училище на нужды воспитанницъ сиротъ.

Отъ протоіерея г. Вор. Тихвино-Онуфриевской ц. о. М. Петропольскаго 3 р.—Отъ протоіерея г. Воронежа Н. 3 р.—Отъ благочиннаго о. Мих. Долгополова 3 р.—Отъ коллеж. Ассесора В. В. Андреевскаго 3 р.—Отъ свящ. слоб. Новоселовки Бир. у. о. Іакова Попова 5 р.—И отъ священника NN 3 р.

№ 339-27

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ В О Р О Н Е Ж С К И МЪ Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы МЪ В Ъ Д О М О С Т Я МЪ.

№ 1.

1-го Января ————— 1874 года.

Содержаніе.—Слово на Рождество Христово.—Оригенъ прототивъ Цельса.—Объявленія.

С Л О В О

на Рождество Христово.

Написовашеся иногда со старцемъ Иосифомъ яко отъ сѣмене Давидова въ Вифлеемъ маріамъ, чревоносящи безсѣменное рожденіе. Троп предпразд.

Обстоятельства Рождества Христова своимъ глубокимъ значеніемъ и необычайнымъ соединеніемъ приводятъ въ изумленіе благочестивую мысль христіанина; не только самое воплощеніе Сына Божія, соединеніе непреступнаго и необъятнаго Божества въ

видимымъ и ограниченнымъ естествомъ человѣческимъ — есть тайна отъ вѣка утаенная и даже Ангеламъ невѣдомая; но и откровеніе сей тайны, видимая сторона ея обнаруживаютъ безграничную премудрость и благость Божию. Однакожъ *отроча* (Христосъ *родися намъ, Сынъ дадеся намъ; Ис. IX, 6* вѣруемъ въ Сына Божія *насъ рада человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося*. Не все по этому утаилъ отъ насъ Богъ въ явленіи на землѣ Сына своего — есть нѣкоторыя стороны этаго событія и доступныя нашему разуму и весьма утѣшительныя для сердца нашего. Приникнемъ же съ благоговѣніемъ въ откровеніе тайны, отъ вѣка утаенной, и постараемся уразумѣть, что Всеблагій Богъ благоволилъ изречь намъ этимъ откровеніемъ?

Написовашеся иногда со старцемъ Иосифомъ въ Вифлеемъ Маріамъ, потому что изыде повелѣніе отъ Кесаря Авууста написать всю вселенную. Лук. 11, 1. Озарилъ землю великій день, пришествія Искупителя а на землѣ творится какъ бы одно только земное: въ великой Римской Имперіи, поработившей себѣ со множествомъ другихъ царствъ и землю Іудейскую, — какъ бы по собственной волѣ Кесаря — идетъ народная перепись: *изыде повелѣніе написать всю вселенную и идяще кійждо во свой градъ* — по всюду шлются указы по всюду движеніе, пути покрыты странниками, въ городахъ небы-валое стеченіе народа, не только знатные, и богатые носильные, и бѣдные ремесленники, даже престарѣлые и немощные — всѣ и каждый должны были являться въ своихъ родовыхъ городахъ, куда т. е. причислялись по своимъ предкамъ — являются и вносятся въ перепись; пришедшіе прежде не уступаютъ пристанищъ пришедшимъ послѣ, болѣе знатные и достаточные оснашиваютъ убѣжища у простыхъ и бѣдныхъ. Въ городѣ Давидовомъ Вифлеемѣ *написовашеся тогда и Маріамъ со старцемъ Иосифомъ, яко отъ племени Давидова, чревоносящи безсѣменное рожденіе, насташе время Рождества и ни единоеже мѣсто бѣ обиталищу.* — Міръ какъ бы совсѣмъ не замѣтилъ пришествія Господа на землю. Властители не отличили свѣше внушеннаго имъ повелѣнія о переписи отъ своихъ обычныхъ распоряженій, подданные не оставили своихъ обычныхъ пререканій, тщеславія и другихъ страстей и вообще міръ не смолкъ въ тренетно радостномъ срътеніи общаго Избавителя, не

преклонился въ глубочайшемъ смиреніи и радости предъ грядущимъ, не воздалъ должной славы Богу, что Всеблагій призрѣлъ наконецъ на бѣдный родъ Адамовъ. *Настаже время рождества Преподобнословенной Дѣвы--Матери и ни едино же мѣсто бы обиталищу.*

Не станемъ винить, слуш., весь древле языческой міръ за такое равнодушіе, за такую невнимательность къ знаменіямъ явленія на землѣ Сына Божія, когда Самъ испытуя сердца и утробы—Богъ не отвергъ его, слѣдовательно не осудимъ. Богъ и для язычниковъ *ненесвидѣтельствована Себе остави Дѣян. IV,* и для нихъ *видѣна была шествія Бога Израилева Псал. 89.—т. е.* великія и дивныя дѣла Божіи въ мірѣ и въ народѣ Іудейскомъ; и къ нимъ нерѣдко доносились гласы пророческіе; но все это было не столь ясно и вразумительно, не столь постоянно, какъ творилъ Богъ съ избраннымъ народомъ своимъ, коему одному въ цѣломъ мірѣ *принадлежали Божественные заветы и обѣтованія* и среди котораго по преимуществу былъ *вѣдомъ Богъ, было велие Имя Его.* Тѣмъ можетъ быть цѣннѣе было въ очахъ милосердія Божія *чаянне языковъ* т. е. ожиданіе язычниками Возстановителя всего человѣчества. Зрѣлъ напр. Всевѣдущій человѣколюбецъ, что языческая многовѣковля мудрость и мудрецы, сядясь уяснить неуяснимое безъ свѣта благодатнаго, стараясь проникнуть въ начало, причину и конецъ всего существующаго, настроивъ множество ученій и все невидя конца и цѣли своимъ мудрованіямъ, при всемъ томъ не падали духомъ, не пришли въ отчаяніе, а напротивъ смиренно сознавшись даже въ незнаніи ничего, устремляли всѣ свои надежды и взоры умовъ къ какому то, хотя невѣдомому для нихъ, но необходимому для человѣчества Свѣту, и съ сердечною любовію ожидали въ немъ рѣшителя всѣхъ своихъ недоумѣній. Могъ ли Всеблагій презрѣть такія чаянія?.. Зрѣлъ Сердцевѣдѣцъ въ язычествѣ и такія чувствованія и убѣжденія, что снать съ души постоянно гнетущую ее и ничѣмъ не искупимую вину предъ Творцемъ, что приблизить человѣка къ Божеству и на мѣсто непрестанныхъ колебаній, бури страстей, всегдашнихъ опасеній и всякихъ страховъ пролить въ душу человѣка миръ, довольство и блаженство, что все это совершить могъ, по истинѣ, только одинъ Богъ.

Могъ ли Онъ презрѣть такія чувствованія и вѣрованія? Зрѣлъ Всевидащій всякую неправду, равно какъ и правду въ мірѣ: превозношеніе и надменность сильныхъ и славныхъ, утѣсненіе и униженіе слабыхъ и незнатныхъ. Къ Нему, хотя еще невѣдомому, возносились вздохи гонимыхъ и презрѣнныхъ, предъ Нимъ лились слезы столькихъ милліоновъ рабовъ, которыми такъ обилывалъ древній міръ. Всѣ они, если не въ ясной мысли, то въ глубинѣ сердець и желаній *ожидали Отпустителя сокрушенныхъ въ отраду!*.. Лук. IV, 18. Могъ ли Всеблагій презрѣть такія чаянія? И не призрѣлъ Всеблагій Богъ и не оставилъ тщотными чаянія и упованія язычниковъ! Хотя въ странѣ Іудейской, но подъ языческимъ владычествомъ, почти надъ цѣлою вселенной хотя никѣмъ не срѣтаемый, но за то отъ всѣхъ лучшихъ душъ и сердець искомый и чаемый—благоволилъ Онъ явиться на землѣ. И людямъ *сидящимъ во тьмѣ и тѣни смертной* первымъ возсіалъ свѣтъ Его пришествія;—и *разцвѣла какъ лилія, языческая, неплодная дотоль, церковь!*

Гораздо страннѣе, что именно въ градѣ Давидовомъ Вилелемѣ *мѣсто ни едино же бѣ обиталищу* для пренепорочной Дѣвы раждающей. Неужели же и Іудеи не уразумѣли времени посѣщенія Господня? Іудеи—*имъ же даны быша заветы и обѣтованія*, Іудеи, среди которыхъ по преимуществу *былъ въ домъ Богъ?*.. Увы! *во своя прииде*, замѣтилъ послѣ о Христѣ одинъ изъ Евангелистовъ—и *свои Его неприяша*: еслибы уразумѣли пришествіе Христа на землю, то и нераспяли бы Его! Дѣян. V.—Чѣмъ же объяснить такое непониманіе народа избраннаго?... Всеблагій Богъ, еще осуждая первый грѣхъ, срастворилъ правду свою сладостнымъ для грѣшниковъ обѣтованіемъ Избавителя. Они поняли оное и сохранили. Затѣмъ многочастнѣ и многообразнѣ Богъ повторялъ и уяснялъ людямъ обѣтованіе и непосредственно и чрезъ гласы пророческіе; а для избраннаго народа своего Іудеевъ положилъ непрестанную проповѣдь о грядущемъ Искупителѣ въ тѣхъ многочисленныхъ законахъ и учрежденіяхъ, кои обнимали всю жизнь Іудея. Въ этихъ откровеніяхъ о Спасителѣ ясно указывалась цѣль, образъ, время и даже мѣсто явленія Его на землѣ, но особенно вразумительно возвѣщалось двойное состояніе Обѣтованнаго—состояніе уничтоженія, страданій, безславія и состояніе прославленія и все-

цѣлаго властительства. Лучшіе изъ потомковъ Авраамовыхъ пренебрегающе утѣшались дарованною имъ надеждою, вѣрою только въ Обѣтованнаго жили они, по этой вѣрѣ совершили безчисленныя дивныя дѣла и столь неудержимо стремились къ грядущему избавленію, что самую жизнь свою, жизнь дажо въ самыхъ лучшихъ на землѣ положеніяхъ, въ довольствѣ и богатствѣ, въ славѣ и знатности, во властительствѣ и на царскихъ престолахъ—считали не внынмъ чѣмъ какъ странничествомъ, какъ шествіемъ къ лучшему непрестающему житію. Протекли вѣка; явилъ Господь народу своему и всему міру страшныя и славныя дѣла своего Всемогущества и правды; а въ народѣ Еврейскомъ—горестная перемѣна:—многіе уже не только не стремятся быть достойными обѣтованнаго избавленія, но и забываютъ оное, отпадаютъ отъ Бога истиннаго къ служенію богамъ чуждымъ и только *егда убиваше я, (Всесильный), тогда обращахуся.* Доходить до того, что въ одной половинѣ народа нѣкогда богоизбраннаго остается только 7000 неприклонившихъ колѣнъ предъ кумірами, а въ другой самая книга закона и пророковъ, чтимая нѣкогда какъ величайшая святыня, кѣмъ-то благочестивымъ, изъ опасенія истребленія ея утаивается и когда снова обрѣтается, то чтеніе ея поражаетъ народъ и царя печалью и ужасомъ отъ написанныхъ въ оной бѣдствій, грядущихъ на нечестивыхъ—такъ мало было въ народѣ памятованія о повелѣніяхъ и обѣтованіяхъ Божіихъ! Пророки громко и горько жалуются на непокорность народа званію Божію, на совершенное равнодушіе его къ угрозамъ и къ обѣтованіямъ Божіимъ. *Господи, восклицаютъ они, кто върова слуху нашему? Одебелъ сердце людей сихъ: ушима тяжко слышаша и очи своя смъжсима.* Господь не престааетъ вразумлять людей своихъ, предаетъ ихъ плѣненію и разсѣянію, лишаетъ царство Іудейское собственнаго царя и независимости, но и эти мѣры правосудія Божія уже не сильны были исправить *жестокосердыхъ и необръзанныхъ сердцами и слухомъ.* Правда, они перестаютъ служить богамъ инымъ, знаютъ и чтутъ одного Бога израилева; но уже не такъ, какъ имъ было заповѣдано, не такъ, какъ чтили Его ихъ св. праотцы. Они стали дорожить книгою закона и пророковъ, но въ вѣщаніяхъ пророческихъ находили уже другой смыслъ, какого тамъ не было. Ясно и вразумительно начертанный тамъ образъ обѣтованнаго Искупителя,

рѣзъ
пре-
уни-
юму,
ились
увалъ
бинѣ
съ въ
янія?
нія и
зыче-
тъ, не
омый
щим
гест-
церъ

теле-
(ѣвы
ще-
нія,
Увы!
ели-
кри-
объ-
гъ,
ымъ
со-
ъ и
про-
не-
очи-
дея.
изъ,
ми-
ніе
се-

особенно образъ Его униженія, безславія, Его крестной смерти за спасеніе и для блаженства человѣковъ — сей образъ пересталъ уже утѣшать учителей и вождей народа Іудейскаго, пересталъ, какъ то было нѣкогда, привлекать къ себѣ всѣ ихъ упованія и чаянія — къ чертамъ славы и величія въ семъ образѣ, къ чертамъ владычества Мессіи надъ цѣльнымъ міромъ — къ нимъ только однимъ привязались Евреи; да и тѣ черты поняли превратно, грубо, по земному — словомъ въ обѣтованіяхъ Божіихъ, въ вѣщаніяхъ пророческихъ Іудеи читали другое, что льстило ихъ сердцамъ, уже не къ вѣчному спасенію стремившимся, а озабоченнымъ временнымъ положеніемъ народа, — положеніемъ зависимости, утѣсненности, униженія. Собрать весь народъ воедино, побѣдить враговъ его, воздвигнуть новое сильнѣйшее царство Іудейское и возстановить древнюю славу Іерусалима — вотъ что имѣлъ сдѣлать обѣтованный Мессія по превратнымъ понятіямъ послѣднихъ законниковъ и учителей Еврейскихъ! И никакъ не думали они, что Обѣтованный явится на землѣ въ безвѣстности, и никакъ не могли допустить чтобъ великія чудеса и знаменія, громкая слава не окружали самое Его рождество отъ племени Давидова; и не уразумѣли Іудеи времени посѣщенія Господня! Въ Вифлеемѣ *ни едино же мѣсто бѣ обиталищу* для Пренепорочной Дѣвы рождающей.

Но не весь народъ Іудейскій заблудился въ пониманіи велѣній и обѣтованій Божественныхъ, не весь онъ не вѣрилъ и противился гласамъ пророческимъ: остался въ немъ святой остатокъ древле богоизбраннаго и боголюбезнаго племени, который пророки уподобляютъ малымъ отирыскамъ срубленнаго до корня дерева. Правдою Божіею посѣчено вѣтвистое древо народа израилева, но корень его удостоился особаго попеченія Божія, потому что святы и многожизненны; и не презрѣлъ Господь этого святаго остатка, этого истиннаго племени Авраама и Давида — не презрѣлъ потому, что это святое племя, прошедши вѣка многоразличныхъ и безчисленныхъ отпаденій цѣлаго народа отъ Бога отцевъ, вѣка несправедливаго сопротивленія избранныхъ Избраншему, сохранило въ совершенней цѣлости сѣмя обѣтованія, даннаго еще Адаму; потому что во всѣ времена оно производило истинно вѣрующихъ и въ упованіи чающихъ Избавленія, а ко времени испол-

неніи
цѣла
види
и на
шуте
оно
могл
жизн
но і
слов
град

жия.
сені
стс
Бог
съ
лов
хи
роя
пре
дим
ров
ши
пад
Бо
тер
ми
соі
чеі
ко
во
па
ви
м
во

ненія обѣтованія породило и возрастило, какъ наилучшій плодъ цѣлаго человѣчества, такихъ великихъ праведниковъ, какихъ мы видимъ въ Бого-отцахъ Іоакимѣ и Аннѣ, въ Захаріи и Елизаветѣ и наконецъ въ Преподобной Дѣвѣ Маріи. — Возлюбилъ Совершитель спасенія нашего это святое племя особенно потому, что оно представляло собою обильно удобренную почву, на которой могло приняться, возрасти и укорениться сѣмя новой благодатной жизни — сѣмя церкви Христовой. Малочисленно было оно, не знатно и бѣдно, но Сынъ Божій благоволилъ причестся къ его родословію, какъ истинный потомокъ Авраама и Давида и родился во градѣ Давидовѣ.

Если же сохранились люди, разумѣвшіе время посѣщенія Божія, если оставались чаявшіе, какъ отпущенія отъ узъ, видѣть спасеніе израилено, то какъ же могло бытъ, что и въ Вифлеемѣ *мѣсто ни едино же бѣ обиталищу* для Христа рождающагося? Богъ, вѣдая немощь человѣка, вообще соразмѣряетъ дары свои съ степенью пріемлемости ихъ и съ степенью пользы ихъ для человѣка. Можетъ быть и не полезно было для всѣхъ чаявшихъ Утѣхи Израилевы срѣтить обѣтованнаго Искупителя при самомъ Его рождествѣ, можетъ быть это срѣщеніе повело бы срѣтавшихъ къ преждевременному прославленію Богочеловѣка, а случайная, по видимому стѣсненность рождающей Богоотроковицы вызвала бы у вѣровавшихъ нетребовавшееся усердіе; и вертепъ не былъ бы лучшимъ свидѣтельствомъ всей глубины снисхожденія Творца къ отпавшей отъ Него твари. Между тѣмъ, Всевѣдецъ и Вседѣтель — Богъ самый, на видъ, бѣдственныя условія для рождающей Богоматери обратилъ для вѣрныхъ въ проповѣдь о несказанномъ своемъ милосердіи и премудрости. Совершились воли и хотѣнія людскія, — совершилъ и возвеличилъ Господь и свою Всеблагую волю. Учитель человѣка смиренію пришелъ на землю Сынъ Божій — человѣка нѣкогда и въ райскаго блаженствѣ отвергшаго повиновеніе Богу и возжелавшаго Богоподобія, — Учитель смиренія, Возстановитель падшаго, естествомъ равный Богу и Богъ, при явленіи въ міръ повинуется волѣ человѣческой, въ лицѣ мнимаго отца и истинной матери несетъ повинность Римскаго подданнаго, какъ несъ ее во всю земную жизнь — и Неисчетный и Безначальный входитъ въ на-

родное счисленіе и пріемлетъ начало!... Сыномъ у Творца своего и въ раю не захотѣлъ быть праотець и подвергся вѣчному осужденію совѣмъ своимъ потомствомъ. Искупитель, не только является Сыномъ человѣческимъ, но пріемлетъ зракъ раба и еще гораздо ниже раба: рабы всегда рождались и рождаются среди рабовъ и въ жилищахъ рабовъ, — Сынъ Божій при рожденіи не имѣетъ никакого человѣческаго крова! — Въ вертепѣ, въ ясляхъ скотскихъ полагается Безлѣтный Младенець потому, что и безсловесныя знаютъ своего господина и ясли хозяина, а человѣкъ, одаренный разумомъ, а Израиль ущедренный отъ Бога неисчетными дарами и благодѣяніями — забылъ и не позналъ своего Творца и Избавителя!

Наста время рождества и ни едино же мѣсто бы обиталищу, но якоже палата красная вертепъ Царицы показашеся. Дотолѣ убѣжище скота — вертепъ является прекрасною палатой: къ нему съ трепетомъ и хвалебнымъ пѣніемъ слетаютъ ангелы; о немъ и о ясляхъ, какъ о мѣстопребываніи великаго Царя ангелы же возвѣщаютъ пастырямъ; сюда, къ вертепу и яслямъ, идутъ низкіе въ земной долѣ, но высокіе у Бога первые поклонники Родившемуся; сюда же, съ тѣхъ поръ многіе вѣка стекались и еще стекаются отъ всѣхъ странъ цари и князи, богатые и убогіе, знатные и простые, но только вѣрующіе въ пришествіе Спасителя — стекаются и въ глубокомъ благоговѣніи лобызаютъ мѣсто древнихъ яслей! Прекрасная палата — вертепъ: тамъ возлежалъ плотию Царь Царствующихъ и Господь Господствующихъ! Слава въ вышнихъ Богу, принесшему землѣ миръ и явившему къ человѣкамъ толикое благоволеніе! —

Обновивъ въ умахъ и сердцахъ нашихъ значеніе обстоятельствъ Рождества Христова всемірное и для всѣхъ временъ — не забудемъ, слушат. благ., и особеннаго значенія его для нашего отечества. Дарованіемъ не въ давнее время отечеству нашему великаго и славнаго одолѣнія двадцати народовъ, нашедшихъ на Россію и уже овладѣвшихъ было древнею столицею нашею — Всеблагій Богъ возвеличилъ для предковъ нашихъ славу свою, пріумножилъ на землѣ миръ, принесенный Воплотившимся Сыномъ Своимъ и проявилъ безмѣрное богатство своего благоволенія къ

сынамъ Россіи. Предки наши, начиная отъ Царя Благословеннаго до послѣдняго вѣрноподданнаго приняли тогда дарованную имъ побѣду, какъ преимущественное, дивное для всѣхъ, благодѣяніе Божіе и въ приближившійся праздникъ Рождества Христова сугубо воспѣли славу Божію; отъ полноты сердець, возблагодарили Всевышняго за вождельный миръ въ землѣ Русской и благоволеніе испосланное на нихъ. Этимъ самымъ они и насъ и всѣ послѣдующіе роды обязали къ особой хвалѣ и прославленію Спасителя нашего Бога. Сохранимъ же не измѣнно завѣтъ Богомудрыхъ предковъ нашихъ. Аминь.

Протоіерей *Θ. Никоновъ.*

Оригенъ противъ Цельса.

Истина пролагаетъ себѣ путь въ челоѣчество не иначе, какъ борьбою съ прежними предразсудками его и суевѣріями, борьбою, въ которой послѣдователи новыхъ убѣжденій подвергаютъ строгому разбору прежнія, возвышаясь надъ ними и ясно сознавая ихъ недостаточность. Такъ было и съ откровенными истинами христіанства; при первомъ его появленіи. Язычество давно возникло между людьми и давно образовалось въ крѣпкую систему, — что составляло гордость и красу его; съ постепеннымъ развитіемъ римскаго государства, оно сверхъ таго вошло еще во всѣ его общественныя учрежденія, постановленія и проникло всю его жизнь. То, что срослось, можно сказать, съ плотію и кровію языческаго міра, онъ не могъ оставить скоро, при появленіи истины; кроткой божественной силѣ христіанства онъ не легко уступалъ, истощая всѣ челоѣческія усилія отстоять самобытность, самостоятельность и ажукшееся превосходство всего своего умственного и религіознаго достоинства, всѣхъ своихъ коренныхъ началъ.

Новыя убѣжденія встрѣчены были слѣпымъ ожесточеніемъ, подверглись перетолкованію, клеветамъ и всей необузданности прави

тельственнаго римскаго насилія; образованные язычники, давно отказавшіеся отъ язычества грубаго или, такъ называемой ими, религіи гражданской и поэтической, и довольствовавшіеся своею философскою эклектическою религіею, или отбросившіе всякое религиозное вѣрованіе — поддерживали насилія правительства доводами ума, показывая сообразность и достоинство язычества, отвлеченнаго отъ его временныхъ и мѣстныхъ видоизмѣненій и прикрасъ, или поражая ядовитыми насмѣшками искаженный образъ христіанства. Требовалось привести въ ясность начала и стороны христіанства, подвергавшіяся клеветѣ и обвиненіямъ въ неразуміи; требовалось представить общественному мнѣнію язычниковъ не только разумность, но и превосходство христіанства предъ язычествомъ, критикою язычества, которая указала бы въ немъ болѣе несообразностей, чѣмъ сколько подозрѣвали образованные язычники; требовалось, наконецъ, раскрыть право человѣчества, право убѣжденій на неприкосновенное бытіе и свободу, какъ скоро истинность ихъ будетъ доказана, или, по крайней мѣрѣ, упрекъ въ ложности ихъ будетъ опровергнутъ. Задачу всего этого принимали на себя многіе отцы и учителя церкви первыхъ вѣковъ христіанства; многіе изъ нихъ все свои силы и таланты принесли на пользу церкви, на защищеніе истинъ и убѣженій христіанскихъ. Но блистательнѣе всехъ выполнилъ эту задачу знаменитый учитель Александрійской школы: Оригенъ.

Имя Оригена, столь славнаго въ церкви христіанской по великимъ заслугамъ его на ея пользу, какъ одного изъ талантливѣйшихъ и ученѣйшихъ ея дѣятелей и въ области внѣшняго его вліянія на современное язычество, и въ области внутренняго развитія въ ней христіанской мысли — будетъ ли то въ формѣ живаго слова (проповѣди и изъясненія Св. писанія), или въ формѣ отвлеченнаго логическаго мышленія (о^а началахъ) — велико въ церкви и по заслугамъ его, какъ собственно апологета христіанскаго, которыя однѣ должны дать ему почетное мѣсто въ исторіи христіанской церкви и христіанской литературы.

Полемика, которую Оригенъ велъ съ язычествомъ въ лицѣ од-

ного изъ представителей его—философа Цельса, ¹⁾ тѣмъ болѣе замѣчательна, что въ противникъ своемъ онъ встрѣтилъ не только сильнаго и ожесточеннаго, но и ловкаго и искуснѣйшаго врага. Язычество въ Цельсѣ, можно сказать, собрало почти всѣ возраженія, какія дѣлались съ его стороны новой религіи, и нашло лучшаго своего защитника. Ученѣйшій для своего времени и образовавшій себя многими путешествіями—Цельсъ, по складу своей философской мысли или умственного направленія, какъ нельзя болѣе былъ приспособленъ къ тому, чтобы явиться представителемъ реакціонной языческой мысли и языческаго образованія. Не принадлежа исключительно ни къ одной школѣ и не будучи строгимъ послѣдователемъ ни одной системы, онъ соединялъ въ своемъ міровоззрѣніи всѣ, съ его точки зрѣнія, болѣе или менѣе состоятельные взгляды и убѣжденія древнихъ философовъ и религіозныхъ системъ. То платоникъ, то эпикуреецъ, то стоикъ, то Іудей—онъ одинаково приставалъ ко всякой системѣ и объявлялъ себя на сторонѣ началъ всякой философской школы, какія только въ извѣстный моментъ и для подтвержденія извѣстныхъ положеній казались удовлетворительными. Впрочемъ, славная въ своемъ преданіи и состоятельная по началамъ Платонова школа и популярная въ вѣкъ упадка имперіи эпикурова—возбуждали преимущественное сочувствіе въ эклектикѣ;²⁾ ихъ то представителемъ собственно онъ и является и устраняетъ все, что гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ было, одинаково

1) *Пр.* Цельсовъ было много, о своемъ противникѣ Оригенѣ думалъ что онъ жилъ *κατα Αδριανου, και κατωτέρω*. Судя потому, что Цельсъ говоритъ уже о Марцеллинистахъ, онъ писалъ свое сочиненіе не ранѣе 157 года (*Jrenaei adv. haeres. lib. I cap. 24, de comparatis doctis doctrina et de marcellina, quae Romam jubatniceto venit, edit. Paris ann 1639, pag 122*)

Послѣ сего изъ словъ самаго Цельса lib 8, 793 надобно заключать, что онъ писалъ во время гоненія на церковь при Маркѣ Авреліѣ.

2) *Прим.* Цельсъ съ ожесточеніемъ и ловкостію собираетъ для нападенія различные точки зрѣнія то какъ эпикуреецъ, то какъ платоникъ

, то какъ

азиатскую магію, широко распространившуюся во вѣкъ Цельса, противъ которой онъ самъ писалъ много сочиненій, какъ и христіанство, которое у него поставляется на ряду съ магіею. IV, 111 Христіанство, какъ религія всего человѣчества, не способная ужиться и примириться ни съ какою другою религію,

Иудей. Положеніе Вернера и Неандера Allgemeine Geschichte der Christl. Religion und Kirche. Erster Band. Erster. Abtheilung. S. 87—91. Geschichte der Apalog und polemischen literatur der christl. Theodor von Karl. Werner. Hellenismus und christentum Heinrich. Keller S. 25). что Цельсъ немогъ быть другомъ извѣстнаго сатирика Лукіано, (каковымъ считаютъ его за одинаковый образъ представленія о христіанствѣ,) такъ какъ у него встрѣчается много платоническихъ мыслей, — вовсе не можетъ считаться доказательствомъ за дѣйствительный его платонизмъ. Цельсъ здѣсь становится на всѣ возможные пункты, въ которыхъ онъ только находить удобство кольнуть и насмѣяться надъ христіанствомъ, — забываясь о постоянной выдержкѣ себя въ какой нибудь одной роли, чтобы не показаться противорѣчающимъ себѣ самому. Онъ видѣлъ, что язычники, для которыхъ назначаются его сочиненія, мало стануть обращать вниманія на его собственное положеніе, какъ бы оно фальшиво ни было, — у нихъ мало было побужденія и касаться его. Это былъ воинъ изъ ихъ лагеря. Важнѣе было для нихъ въ этой борьбѣ — слѣдить за пораженіемъ врага, любоваться, какъ всякой позѣ ихъ боецъ ловко и удачно ведетъ свою атаку противъ столь ненавистнаго имъ врага, — полюбоваться имъ отъ души въ жалкомъ, смѣшномъ его положеніи. Цельсъ, хорошо рассчитавши всѣ слѣдствія, и направиль противъ этаго всѣ свои силы и все свое остроуміе. Безсовѣстность приемовъ его нестѣсняла, такъ какъ онъ имѣлъ за собою вѣрнѣйшаго адвоката въ тѣхъ же самыхъ, кому назначалъ свое сочиненіе. Поэтому, по платоническимъ идеямъ, которыя дѣйствительно попадаются у Цельса, мы вовсе ненамѣрены относить его къ дѣйствительнымъ послѣдователямъ платоновыхъ идей и считаемъ его разнузданнымъ эклектикомъ. Платоновы идеи ему нужны были только послучаю — удобно воспользоваться ими, и онъ пользовался ими, такъ сказать, на прокатъ. Въ дѣйствительности платонизмъ несовмѣстенъ былъ съ безстагной и несдержанной натурой Цельса. Еще мѣнѣе состоятеленъ взглядъ Кельнера, что Цельсъ былъ Епикуреецъ, а платонизмомъ пользовался какъ выгоднымъ оружіемъ для своей полемики.

подобно религіямъ политеизма, божества которыхъ римлянинъ спокойно свозилъ въ Римъ и мирилъ въ пантеонѣ своемъ съ божествами другихъ религій покоренныхъ имъ народовъ,—естественно для такого человѣка должно было показаться не только враждебнымъ но и неразумнымъ. Особенно для Цельса двойною глупостію казалося въ христіанствѣ то, что оно съ одной стороны бросало въ толпу блестящую и остроумную діалектику, которая была гордостью однихъ только платониковъ, требуя въ тоже время отъ мудреца вѣры дитяти, съ другой—требовало отъ эпикурейца—чоловѣка наслажденій—отрицанія, доходящаго до самоотреченія. Нужно, во чтобы то нистало, подорвать и уничтожить распространяющееся вліяніе христіанства, показать его ничтожность предъ вѣковою языческою мудростію, заклеить презрѣніемъ и привести къ тому позорному столпу, на которомъ по примѣру учителя Христа, заслуживали быть пригвожденными всѣ нововводители. Цельсъ посвятилъ себя всецѣло этой задачѣ. Его сочиненіе подъ заглавіемъ: ἀληθής λόγος³⁾ есть мастерское произведеніе ловкой и ожесточенной полемики,

3) Прим. Это сочиненіе не дошло до насъ, но въ свое время пользовалось у язычниковъ великимъ уваженіемъ. Преподаватели читали его съ публичныхъ кафедръ, чтобы сдѣлать его общественнымъ или популярнымъ (Prtergr. Niesos deae ecclct de Alexand.) Единственно мы знакомимся съ этимъ сочиненіемъ по выдержкамъ, приведеннымъ Оригеномъ въ его опроверженіи Цельса. Оригенъ, какъ видно изъ тщательности, съ какою онъ взялся за опроверженіе Цельса и изъ его желанія провести это опроверженіе по всѣмъ пунктамъ возраженій,—изъ опасенія, чтобы какое либо опущеніе не навлекло на читателя подозрѣнія въ нарочитомъ и умышленномъ умолчаніи,—(что моглобы повредить его апологін, давая мысль о ея несостоятельности предъ извѣстными обвиненіями) и, наконецъ, изъ вниманія къ пустымъ, мелочнымъ возраженіямъ и ихъ цитировкѣ—передаетъ Цельса въ своей книгѣ очень подробно и приводитъ подлинными его слова. Это видно изъ постоянныхъ его замѣчаній: quae sic habent; quae ita se habent. (Orig contra Cels. V, 730; VIII 797),

Но мы не можемъ по книгѣ Оригена возстановить Цельса въ его цѣломъ видѣ, потому что пропуски изъ Цельса ясно указываются самимъ Оригеномъ. Такъ Оригенъ часто недоканчиваетъ выдержки изъ возраженій Цель-

покрайней мѣрѣ, на сколько можно судить по уцѣлѣвшимъ въ сочиненіи Оригена отрывкамъ. « Ненависть, говоритъ Прессансе, слѣдла его особенно дальновиднымъ; онъ открылъ благоприятныя для нападенія пункты; всѣ возможные возраженія онъ завязалъ въ одинъ узелъ и почти каждая въ теченіи извѣстнаго времени на правленнаа противъ сверхъестественнаго въ христіанствѣ стрѣла находилась въ его колчанѣ.» ⁴⁾ Поверхностное истолкованіе писателей, обширныя философскія изъясненія, язвительные сарказмы, краснорѣчивая брань—все у него было пущено въ ходъ и все вело къ одной цѣли. Гдѣ истощались эти средства, тамъ онъ прибѣгаетъ и къ недобросовѣстности, по которой онъ искажаетъ факты, подлагаетъ собственный смыслъ, прикрашиваетъ и измѣняетъ исторію къ выгодѣ своей страстной полемики. б) Оригенъ часто жалуется на эту манеру Цельса и приводитъ намъ сильный примѣръ, какъ Цельсъ, который смѣется надъ скорбнымъ состояніемъ Иисуса Христа въ Геосиманіи, боится привести слова высокаго послушанія, которыя произносятся въ этотъ скорбный моментъ. ⁵⁾ Онъ часто уродуетъ Св. писателей—пріемъ, который особенно характеризуетъ новѣйшихъ противниковъ христіанства, подобныхъ Цельсу. Чтобы облегчить задачу полемики, ему нравится смѣшивать христіанское ученіе съ обезображивающими и искажающими его ересьями. VI, 755; 763—64. вмѣстѣ съ недобросовѣстностію Цельсъ немогъ сохранить и роль безпристрастнаго судіи, которая должна характеризовать ученаго философа; его ненависть не дозволяетъ ему эаго. Можно часто видѣть, какъ онъ спокойное экзегетическое изъясненіе прерываетъ сильными и порывистыми нападеніями на Христа. Его

са на извѣстный предметъ и только говорить: и засямъ слѣдуетъ много тому подобнаго. Находя частыя противорѣчія у Цельса, онъ въ указаніи этихъ противорѣчій иногда приводитъ самый текстъ Цельса, который уже болѣе не повторяется въ его книгѣ, что даетъ понять что онѣ не вошли въ книгу въ порядкѣ его изложенія возраженій Цельса.

4) Geschichte der drei ersten Jahrhunderte der Christlichen Kirche von Edmund von Pressense Uartel Theil. s. 69,

5) Origen contra Cels. 1,637.

увлеченіе, котораго онъ немогъ обуздывать, препятствуетъ ему слѣдовать какому нибудь опредѣленному методу.

Онъ неимѣлъ, повидимому, времени или досуга привести въ порядокъ свои обвиненія; они натапливаются у него какъ долго задержанная струя рѣки. ⁶⁾ Ибо ненависть и раздраженіе, какъ очень справедливо замѣчаетъ Оригенъ, неимѣютъ никакого порядка. Эти недостатки Цельса очень часто вызываютъ у христіанскаго апологета очень горькіе упреки. Оригенъ говоритъ, что Цельсъ выступаетъ на борьбу съ оружіемъ, вовсе неприличнымъ философу, что имъ водила полная предубѣжденность и онъ, поставивъ себѣ предварительною цѣлю—опровергнуть христіанство, во чтобы то ни стало хотѣлъ ее достигнуть ⁷⁾, что у него небыло намѣренія слѣдить съ серьезнымъ честнымъ трудомъ за дѣломъ и что, слѣдовательно, такое громкое названіе, какое онъ даетъ своей книгѣ, всего менѣе прилично ей и никто, сколько нибудь знакомый съ философіею, не даетъ ему похвалы. ⁸⁾ И дѣйствительно во всѣхъ выдержкахъ Оригена изъ Цельса и выдержкахъ довольно полныхъ вездѣ выглядываетъ несерьезный, пристрастный мыслитель въ этомъ противникѣ христіанства, выступившій на борьбу не во имя научнаго знакомства съ его недостатками, потому что онъ непринялъ на себя труда сколько нибудь достаточно познакомиться съ христіанскою

6) Оригенъ замѣчаетъ на слова Цельса: и просить, и скорбѣть и плачетъ, гдѣ написано, что Іисусъ жаловался? за тѣмъ онъ укоряетъ противника за пропускъ словъ, обаче не яко Азъ хочу.... здѣсь Цельсъ по Оригену, то же дѣлаетъ, что—нечестивые и злоумышленные читатели Евангелія. Они читаютъ только: я убью и не читаютъ—и жизнь дамъ (11, 666)

7) Origen. contra Cels.—1,648; 11,666 и др., 6)—IV 727; в) 1,636.

8) IV 707; 6) Ш. 685. в) Études sur l' Hystoire de l' Humanite par laurent. tom. IV p. 367.

религіей и ея ученіемъ, — выступившій не съ научными логическими аргументами, а только или попреимуществу съ большимъ запасомъ личной предубѣжденности и ненависти противъ христіанства, за что Оргинъ охарактеризовалъ его слѣдующею формою: *suwa ille* б) болтунъ, пересмѣшникъ. Если вообще справедливо замѣчаетъ Лоранъ, что чувство, съ какимъ обратилась философія къ христіанству, было не простое чувство презрѣнія, то это тѣмъ болѣе справедливо въ приложеніи къ Цельсу в)

Въ такой постановкѣ полемики Цельса и въ особенностяхъ его приемовъ ясно даетъ себя замѣтить самый духъ и характеръ язычества того времени въ его отношеніи къ христіанству. Видно уже, что положеніе христіанства было таково, что необходимо вызвало язычество на борьбу и борьбу серьезную, гдѣ оно должно было собрать всѣ свои силы, — но съ другой стороны видно, что язычество было еще достаточно самоувѣренно въ себѣ, — что внѣшнее его преобладаніе сохраняло въ немъ сознаніе своей силы и полную увѣренность въ возможности подавленія христіанства. Оно и недумаетъ еще сдаваться. Напряженіе силъ язычества въ лицѣ Цельса нисколько не носитъ въ себѣ характера послѣдняго, отчаяннаго усилія, которое такъ ясно слышится въ борьбѣ, какую оно вело въ лицѣ Юліана. Не та даже уже самоувѣренность, не такой уже надмѣнный тонъ слышится и отъ представителей язычества 3-го вѣка. Здѣсь уже не видится того глубокаго и полнаго презрѣнія къ религіи христіанской, какое выражено было въ Цельсѣ. Въ лицѣ Порфирія — тоже лучшаго представителя язычества — язычество видимо уже поступаетъ въ своей гордой самоувѣренности и неприступности и далеко понижаетъ тотъ надмѣнный тонъ съ какимъ обращалось къ христіанству въ Цельсѣ и само становится въ оборонительное положеніе къ христіанству. Порфирій въ своихъ

9) 15 книгъ написалъ въ половинѣ 3-го вѣка. Противъ него писалъ Меѳодій Еп. Тирскій, но все это не дошло. Только можно судить теперь по отрывкамъ изъ книгъ Порфирія, сохраненнымъ у Евсевія, Августина и Теодорита.

15 ти книгахъ ⁹⁾ противъ христіанствá представляетъ силу, которая сама уже ломится и прежде, чѣмъ выдти въ прямой открытый бой, думаетъ сдѣлать опоры самой себѣ. Цельсъ въ своей гордости недопускаетъ и мысли о провѣркѣ наличныхъ силъ, какія могла выставить языческая религія за себя предъ религіей Христа. Христіанство въ его глазахъ было слишкомъ низко (1, 636), грубо (1, 643) и пусто (659), чтобы могло своимъ появленіемъ поставить языческой религіи вопросъ о правахъ ея на разумное бытіе, — чтобы она унизилась предъ христіанствомъ до защиты своей разумности. Къ 3-му вѣку христіанство такъ дало себя почувствовать, что язычество заботится уже о критической провѣркѣ своего содержанія, заботится оправдать себя предъ христіанствомъ. И въ этомъ стремленіи придать себѣ разумность — оно само съ себя слагаетъ многое, какъ несостоятельное и нелѣпое. Порфирій открыто сознается, что языческая теологія и народная религія совершенно разошлись между собою, и что культъ боговъ языческихъ, соединенный съ жертвенными обрядами, неимѣетъ за себя никакого оправданія. ¹⁰⁾ Странными по этому должны бы показаться въ устахъ Порфирія слѣдующія самохвальныя слова Цельса: «Если захотятъ мнѣ отвѣчать, то пусть относятся ко мнѣ не какъ къ новичку, который хочетъ учиться: я самъ все знаю» (1, 639.) ¹¹⁾

Таковъ былъ врагъ, съ которымъ приходилось имѣть дѣло Оригену и такова была его тактика, противъ натиска которой ему должно было защищаться. Тѣмъ труднѣе было для Оригена вести полемику съ такимъ, можно сказать, наѣздникомъ; тѣмъ болѣе требовалось отъ него осторожности, опытности и умѣнья, чтобы найтись отвѣтить на всѣ возраженія язычества, чтобы доказать несостоятельность его самаго и оправдать христіанство во всѣхъ его отношеніяхъ. — Оригенъ явился вполне достойнымъ представителемъ христіанства и самымъ сильнымъ оппонентомъ нападающей

10) Евс. Граепаг. Evang. 1, 6 т. с. 2.

11) Цитаты изъ Оригена для удобства будутъ помѣщаемы въ одну строку съ текстомъ. 4*

сторонѣ. Знакомый хорошо съ философіею своего времени, онъ зналъ всѣ ея нападенія противъ новой религіи; онъ зналъ что ея нападенія во всякое время сильны; онъ слышалъ ея пронической смѣхъ, какъ и ея страстныя обвиненія. Съ давняго уже времени онъ не переставалъ отвѣчать на это въ своей ученой дѣятельности. Но наступилъ моментъ собрать всѣ доказательства, которыя онъ часто проводилъ и обстоятельнѣе представить предъ міромъ дѣло христіанства. Онъ самъ достигъ полной зрѣлости ума и души, и когда наука съ вѣрою нераздѣльно господствовала въ его время, ¹²⁾ онъ могъ черпать знаніе изъ сокровища не исчерпаемой мудрости. Въ пору мужественныхъ лѣтъ (60-ти лѣтъ былъ Оригенъ, когда предпринялъ трудъ опроверженія Цельса) онъ сохранялъ огонь своей юности. Враги, которыхъ онъ думалъ побѣдить, были ему хорошо извѣстны, и у него не доставало средствъ побѣдить ихъ. Еще никогда церковь неимѣла столь хорошо приготовленнаго защитника. Это не былъ молодой Еврейскій пастырь, который выступилъ съ своею пращею противъ исполина, это былъ мощный геній, который владѣлъ всѣми оружіями своихъ враговъ и превосходилъ ихъ въ знаніи и діалектической ловкости, удерживая при этомъ и то, что составляло силу Давида — глубокую и искреннюю вѣру и дѣтское упованіе на Бога. Философъ, нападенія котораго онъ отражаетъ, защищалъ болѣе нерѣшительный еkkлектизмъ, чѣмъ крѣпкое и систематическое ученіе. Уже одно это давало Оригену выгоду и превосходство предъ его противникомъ. Оригенъ выбралъ Цельса ¹³⁾ уже умершаго философа, потому, что сей умѣлъ

12) Извѣстно значеніе Александрійской школы, которая въ лицѣ Климента, а затѣмъ и самаго Оригена преподавала высшія истины вѣры и знанія и стремилась къ объединенію этихъ двухъ началъ.

13) Спустя 70 лѣтъ по De la Rue Оригену попалось въ руки сочиненіе Цельса, и онъ составилъ противъ него апологію свою (Geschichte der anologische tischen und polemischen literatur der Christlichen Theologie von Karl Werner).

Почему такъ долго книга Цельса оставалась безъ опроверженія? Должно уметь найти объясненіе въ самой серьезности возраженій Цельса, для опроверженія которыхъ не находились въ христіанствѣ достаточно сильныхъ лю-
бай. Но намъ кажется, что положеніе церкви того времени, когда такъ мало было возбуждаемо интересовъ критическаго изслѣдованія предметовъ вѣ-

въ своемъ сочиненіи соединить вмѣстѣ все со стороны Иудейства и язычества поднятыя обвиненія. Онъ не оставилъ безъ вниманія какъ клеветы и порицаній народной вѣры, такъ и софизмовъ школы. Апологія Оригена, состоящая изъ 8 книгъ, имѣетъ преимущество, что она нападала на антихристіанство во всехъ его формахъ и проявленіяхъ и поражала онымъ ударомъ. Многія современныя заблужденія найдугъ въ Оригенѣ лучшаго своего обличителя. Велѣдствіе настоятельныхъ просьбъ Амвросія, ¹⁴⁾ очень скоро

ры, когда при вѣшнихъ бѣдствіяхъ и гоненіяхъ не доставало для этого и достаточнаго времени, когда жизнь религіозная была полна самой живой крѣпкой вѣры—было таково, что не особенно нуждалось въ нарочитомъ опроверженіи подобнаго рода нападений. Если вызывались апологеты, то вызывались только невинно проливаемой кровію Христіанъ. Самая вѣра не нуждалась въ особенной поддержкѣ себя противъ искушеній, предоставляемыхъ издѣвающейся надъ христіанствомъ мыслию язычниковъ. Кровь мучениковъ закрѣпляла вѣру христіанъ и дѣлала ее недоступною подобнымъ соблазнамъ. Самъ Оригенъ только по неотступному настоянію друга своего вызывается писать опроверженіе противъ Цельса и даже обращается съ упрекомъ, зачѣмъ онъ вызываетъ его на словесную защиту.,, Чтобы не быть невиннатымъ въ твоему требованію, я берусь за опроверженіе Цельса, хотя не вижу опасности для кого либо изъ вѣрныхъ, такъ какъ не думаю, чтобы нашелся кто либо столь слабый въ любви Божіей, кого бы могъ совратить Цельсъ и ему подобные. Самъ Богъ охраняетъ вѣру народа своего и Апостоль Павелъ разсуждая о томъ, что можетъ отлучить отъ любви Божіей, но что онъ побѣждаетъ, не помѣщаетъ въ томъ числѣ вѣры (Римл. 8, 35—39; 1635).

14) Амвросій сначала послѣдователь Маркіона, потомъ вслѣдствіе вліянія Оригена обращенный къ церкви—діаконъ и исповѣдникъ Христовъ—упоминается въ каталогѣ церковныхъ писателей гл. 56. Такъ какъ благодаря его усердію, издержкамъ и настойчивости, Оригенъ продиктовалъ множество книгъ, то между прочимъ его настояніемъ и это сочиненіе обязано. Онъ слылъ какъ *ἐρυδιώχτης* Оригена, т. е. побудитель къ дѣламъ (твор. Блаж. Іер. Тр. Б. Д. А. Май стр. 267. Впрочемъ положеніе, что одиѣ настоятельныя просьбы Амвросія руководили Оригеномъ въ предпринятомъ имъ трудѣ, нельзя безусловно принять, Оригенъ, хотя высказывается, что онъ мало вѣритъ въ возможность соблазна стъ сочиненія Цельса и даже упрекаетъ Амвросія, который находитъ эту возможность, но все же допускаетъ возможность для простыхъ изъ вѣрующихъ—отпаденія отъ вѣры чрезъ увлеченіе Цельсомъ, если только не подкрѣпится ихъ вѣра защищеніемъ истины. По этому Оригенъ рѣшился принять порученіе Амвросія—опровергнуть сочиненіе, которое онъ прислалъ ему и которое носитъ столь мало соответствующее ему надписаніе, по взгляду каждаго, сколько нибудь свѣдущаго въ

написанная и имѣвшая цѣлю, по пятамъ преслѣдовать своего врага, б) она неимѣла какого либо правильнаго плана. Оригенъ хотѣлъ ее переработать, но у него не достало для этого времени. Однакожь она остается образцовымъ сочиненіемъ древней апологетики по богатству содержанія, по силѣ доказательствъ и краснорѣчивыхъ подробностей изложенія. Въ древней церкви она пользовалась высокимъ уваженіемъ и высокими похвалами отъ образованнѣйшихъ и ученѣйшихъ мужей, какъ то отъ Евсевія, Иеронима и др. Василій Великій и Григорій Назіанзинъ въ своемъ аскетическомъ уединеніи имѣли въ Оригенѣ преимущественнаго и любимаго своего писателя, и изъ его книгъ противъ Цельса составили *Philocalia* какое названіе само говоритъ, что нужно было искать въ этихъ книгахъ по взгляду обоихъ друзей. Новая апологетика тоже найдетъ въ ней неисчерпаемый родникъ мыслей и доказательствъ и не оцѣнимый образецъ для подражанія. Въ тонѣ апологіи Оригена вовсе не видно того страстнаго отношенія къ дѣлу, какое такъ замѣтно въ Цельсѣ. Оригенъ въ высшей степени спокоенъ. Въ немъ слышится слово серьезнаго убѣжденія и вмѣстѣ самое строгое уваженіе, не позволяющее ему сходить до раздраженности и заставляющее его отдавать полную справедливость хоть и чужому, но честному слову. (1, 639—640). На разсужденіе Цельса о томъ что звѣри любезны Богу, Оригенъ замѣчаетъ, что это высокое благо—быть любезнымъ Богу, и что по этому желательно, чтобы и Цельсъ удостоился такой чести и былъ такъ же угоденъ и любезенъ Богу; но (выразительная оговорка) да не приметъ онъ это слово отъ насъ въ дурномъ смыслѣ: это естественное наше пожеланіе ему (IV, 729), И это послѣ смерти Цельса! Почва, на которой стоитъ Оригенъ, преимущественно историко—нравственная, какъ самъ онъ высказывается въ своей книгѣ,—онъ мало придаетъ значенія словесной защитѣ и предполагаетъ опровергнуть Цельса указаніемъ на дѣла и факты. Примѣръ подобной защиты представленъ намъ нашимъ Спасителемъ, который, когда

философіи надписаніе—*λόγος ἀληθῆς* Сказанное теперь нисколько не противорѣчитъ высказанному прежде. Если не особенно Церковь нуждалась въ словесной защитѣ противъ Цельса, то нельзя сказать, что вообще не нуждалась. Такъ самъ и Оригенъ думаетъ. (635—36).

повергался несправедливымъ наваденіямъ, незащищался противъ нихъ и только самими дѣлами и всею своею жизнію доказывалъ свою правоту. Въ этомъ оставилъ примѣръ Собой—защищаться не словомъ, а дѣломъ, и обвиняемый и теперь въ лицѣ своихъ учениковъ,—Онъ не слово, а жизнь истиннымъ своихъ почитателей выставляетъ на защиту (1, 635) Свидѣтель Богъ, прибавляетъ Оригенъ въ другомъ мѣстѣ, Который знаетъ все тайное, что мы хотимъ утвердить ученіе Христа не ложными баснями, но истинными и очевидными доказательствами (1, 649). Эта серьезность, съ какою онъ смотрѣлъ на дѣло защиты христіанства, и желаніе основать свое опроверженіе на очевидныхъ и убѣдительныхъ для всѣхъ доказательствахъ не позволяютъ имъ сходить до той легкости, съ какою давались самыя возраженія. По этому онъ не пускается, подобно противнику, въ софистическія тонкости и безполезныя словопренія, вмѣсто которыхъ онъ всего чаще отсылаетъ своего противника къ свидѣтельствамъ исторіи, къ указаніямъ фактовъ и дѣлъ. Но Оригену, приспособлявшемуся къ методу своего противника, такъ часто мѣнявшаго свое положеніе и пункты, съ которыхъ нападалъ на христіанство, приходилось и самому измѣнять методъ своей защиты. Когда Цельсъ говоритъ отъ своего лица, Оригенъ встаетъ на точку зрѣнія язычника и язычника всѣхъ школъ, на началахъ которыхъ Цельсъ обосновывался и здѣсь выбираетъ оружіе изъ самой же философіи и исторіи язычества.¹⁵⁾ Но когда Цельсъ выводитъ Іудея, Оригенъ встаетъ на Іудейскую точку зрѣнія, и пророчества и чудеса, вѣра въ которыя обща у Іудеевъ съ христіанами составляютъ первое его оружіе. Но во всѣхъ случаяхъ Оригенъ не сходитъ съ историко—правственнаго обоснованія своихъ доказательствъ; по этому-то у Оригена нѣтъ такой спеціальности въ опроверженіяхъ, какая видна въ позднѣйшихъ апологетахъ—Евсевіе¹⁶⁾ Августинѣ;

15) 1, 647.

16) Понимая нужду говорить съ язычникомъ на его же языкѣ и на его же основаніяхъ опровергать его, Оригенъ съ особеннымъ тщаніемъ собираетъ и приводитъ мѣста изъ языческихъ писателей, какъ авторитетныхъ для Цельса особенно тамъ, гдѣ Цельсъ становился въ противорѣчія имъ.... Оригенъ самъ замѣчаетъ, что онъ старался на сколько могъ, часто дѣлать указанія на языческихъ писателей. Громадный запасъ историческихъ свѣдѣній и превосходное знаніе Греческой Миеологіи въ этотъ разъ нашли полное свое приложеніе въ Оригенѣ.

14) Кириллъ Александрійскомъ, Θεодоритъ и др. Онъ не беретя входить въ подробныя объясненія высшихъ догматовъ христіанства, которыхъ т. е. объятней онъ и немогъ допустить по самой обширности труда, и часто разъясненію ихъ указываетъ искать въ его комментаріяхъ и бесѣдахъ на книги Св. Писанія. Отсюда же у него цѣтъ и той возвышенности и глубины разсужденій, какую мы находимъ у Афонасія въ его *oratio contra gentes* и особенно въ его словѣ о воплощеніи Бога—слова. Вообще почва его—почва фактовъ и исторіи. Выборъ такого метода Оригена вполне оправдывается обстоятельствами, при которыхъ ему приходилось принять на себя защиту христіанства. Онъ видѣлъ противную сторону въ слишкомъ раздраженномъ состояніи, чтобы дѣйствовать на нее однимъ спокойнымъ разсужденіемъ,—слово убѣжденія мало могло имѣть мѣста тамъ, гдѣ дѣйствовали одни страсти; по этому онъ сдѣлалъ удачный выборъ метода защиты христіанства, сведя ее на нравственную и историческую почву, гдѣ онъ дѣйствительно могъ поставить христіанство такъ, что всякій язычникъ, если только небылъ фанатикъ, долженъ былъ остановится въ раздумьи предъ осязательною, такъ сказать, убѣдительною доказательствомъ какія за себя имѣетъ религія Христа, равно какъ предъ той великой силой христіанства, которая совершаетъ такіа преобразованія и перерожденія природы человѣческой, и дѣлаетъ такіа громадыя завоеванія у язычества во всѣхъ концахъ міра.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1874 ГОДУ.

(Окончаніе).

Б) „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Ближайшая задача мѣстнаго епархіальнаго изданія состоитъ въ сообщеніи свѣденій, потребныхъ прежде всего для духовенства одной извѣстной епархіи и имѣю-

17) Praepar. Evang.

18) De civitate Dei, lib. 10.

шихъ по преимуществу мѣстный интересъ. Редакція Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей всегда имѣла въ виду эту имѣнно задачу, но въ то же время она признавала недостаточнымъ ограничиваться лишь однимъ ея выполнениемъ. Духовенству и по степени его развитія и по характеру его служенія настоятельно нужно знать и то, что совершается за предѣлами его мѣстной церкви. Свѣденія о болѣе или менѣе выдающихся церковныхъ событіяхъ, то радостныхъ, то прискорбныхъ, о современномъ теченіи церковной жизни хотя мысленное участіе участіе и тѣмъ избавиться отъ духовнаго одиночества, всегда тяжелаго для челоуѣка болѣе или мѣнѣе развитаго. Но кромѣ того и это главное — знакомясь съ современной жизнью церкви вообще въ ея разнообразныхъ обнаруженіяхъ, духовенство изъ этаго знакомства можетъ извлекать не мало практическихъ уроковъ, полезныхъ при выполненіи высокихъ обязанностей своего служенія. Конечно, свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ въ церкви можно находить въ нѣкоторыхъ ежемѣсячныхъ духовныхъ журналахъ, постоянно дающихъ «обозрѣнія» этихъ событій, а также въ нѣкоторыхъ газетахъ; но, не говоря о чемъ-либо другомъ, — для большинства сельскаго, обривинительно а иногда и невозможно приобрѣтеніе, кромѣ мѣстнаго епархіальнаго изданія, другаго журнала или газеты.

Имѣя все это въ виду, редакція Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ самаго начала изданія ихъ, сообщала въ нихъ свѣдѣнія о томъ что въ данную минуту совершается какъ въ православной церкви, такъ и въ обществахъ инославныхъ. Но свѣдѣнія эти были сообщаемы изрѣдка, безъ определенной системы и въ ограниченномъ объемѣ: главное вниманіе редакціи было обращено на выполненіе ближайшей, своей задачи, на удовлетвореніе мѣстнымъ потребностямъ. Въ наступающимъ 1874 году редакція Московскихъ Епархіаль-

ныхъ Вѣдомостей, не отступая отъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программы, нашла удобнымъ, на ряду съ свѣдѣніями мѣстнаго характера и значенія, дать въ Вѣдомостяхъ болѣе мѣста такимъ церковнымъ свѣдѣніямъ, которыя имѣютъ интересъ общій, отвести для этихъ свѣдѣній особыя постоянныя отдѣлы и такимъ образомъ оставляя Вѣдомости по прежнему мѣстнымъ епархіальнымъ органомъ, въ то же время придать имъ характеръ *церковной газеты*. По возможности давая мѣсто статьямъ по всѣмъ отдѣламъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программы, редація въ наступающемъ 1874 году будетъ имѣть въ своемъ изданіи слѣдующіе постоянныя отдѣлы:

Будутъ помѣщаемы:

а) Передовыя статьи, въ которыхъ будутъ обсуждаться наиболее обращающіе на себя вниманіе факты и явленія въ современной жизни церкви.

б) Воскресныя бесѣды.

в) Свѣдѣнія епархіальныя.

г) Свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ въ церкви отечественной и въ иноземныхъ православныхъ церквяхъ.

д) Извѣстія о наиболее замѣчательныхъ явленіяхъ въ жизни инославнымъ обществъ.

е) Свѣдѣнія о дѣятельности христіанскихъ миссіонеровъ.

Сверхъ того время отъ времени предполагается сообщать свѣденія о новыхъ явленіяхъ въ педагогической области, напр. о новыхъ методахъ къ обученію, и о новыхъ почему-либо педагогическихъ руководствахъ и учебникахъ; о духовной учено-литературной дѣятельности, т.-е. о духовныхъ журналахъ, о книгахъ и замѣчательныхъ статьяхъ съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и т. пед.

Въ официальномъ отдѣлѣ; который по указу московской духовной консисторіи долженъ быть обязательно выписываемъ всѣми мѣстами, подвѣдомственными московскому епархіальному начальству, будетъ помещаемо безъ замедленія, какъ и всегда дѣлалось все, что разрѣшается и сообщается для печатанія епархіальнымъ начальствомъ.

Согласно указу консисторіи для обязательныхъ подписчиковъ цѣна официального отдѣла безъ доставки—2 р. 50 к., съ доставкой въ Москвѣ—и пересылкою 3 р. 50 к., а за полный экземпляръ Вѣдомостей, т. е. за отдѣлъ официальный и неофициальный безъ доставки—3 р. 50 к., съ доставкой въ Москвѣ и пересылкою 4 р. 50 к. Для недостаточныхъ обязательныхъ подписчиковъ если они представятъ свидѣтельство отъ мѣстныхъ оо. благочинныхъ о невозможности по состоянію церковныхъ духовныхъ доходовъ выписывать полное изданіе Епарх. Вѣд.» (отдѣлы официальный и неофициальный) Редакція за цѣну официального отдѣла высылаетъ и неофициальный отдѣлъ.

В) „Воскресныхъ Бесѣдъ“

Воскресныя бесѣды, издаваемые Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ и печатаемыя первоначально за три недѣли впередъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и изъ нихъ въ то же время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія во всѣхъ мѣстностяхъ нашего общества, будутъ тѣмъ же порядкомъ продолжаемы и въ 1874 году. Содержаніемъ ихъ будетъ объясненіе православнаго вѣроученія, именно Символа Вѣры по программѣ, напечатанной въ 48 № Епарх. Вѣд. 1871 года.

Воскресныя Бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкой въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к. Для оо. благочин-

ныхъ Московской епархіи цѣна листовъ остается прежняя, какая была съ 1-го изданія. Можно получать и прежнія бесѣды 1870, 1871 и 1872 годовъ по 50 коп. за экз. За пересылку каждаго экз. прилагается по 20 к. Бесѣды настоящаго 1873 г. до января мѣсяца 1874 г. стоятъ 1 р. 10 коп., а съ января 1874 года - 50 коп. и за пересылку 20 коп. за экз.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ *Москвѣ въ Епархіальный библіотекъ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакци изданій Общества люб. дух. просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартиру священника В. П. Рождественскаго, въ типографіи А. В. Кудрявцевой, у большаго Каменнаго моста, домъ Котельниковой (бык. Сорокина) и у книгопродавца Терапонтова, на Никольской ул., и Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.*

Тамъ же можно получать и прежнія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Чтенія: въпаски—III, IV, V (I и II разошлись) VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII и XIII. Цѣна каждой книжки 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. За всѣ 11 книжекъ съ пересыл. 6 руб.

Цѣна годоваго изданія 1871 года состоящаго изъ 12 книжекъ, безъ пересылки 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 к.

Записки на книгу Бытія, митрополита моск. Филарета.

Цѣна 75 к. съ пересылкою 1 р.

Лекціи по умозрительному богословію, протоіерея Ѡ. А. Голубинскаго, безъ перес. 75 к., съ перес. 1 р.

Московскіе Епархіальныя Вѣдомости 1869—71 и 72 г. по 2 р. за годовой экз., съ перес. 2 р. 50 к.; за 1873 годъ 3 р. 50 к. съ перес. и доставк. 4 р. 50 кап.

ЛЕГКІЙ СПОСОБЪ

«ЛОТО» (ИГРА)

ЗАУЧИТЬ БОЛѢЕ 700 КОРЕННЫХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ СЛОВЪ СЪ ЛАТИНСКИМИ И РУССКИМИ ЗНАЧЕНІЯМИ.

Цѣна съ пересылкою 75 к.

Способъ заучиванія слѣдующій: двое, трое и болѣе лицъ берутъ себѣ по большой карточкѣ, съ означеніемъ словъ въ 49 клѣточкахъ; одно лице беретъ другія мелкія карточки, съ означеніемъ каждаго слова порознь, и говоритъ вслухъ означенное на карточкѣ слово; всѣ имѣющія большія карточки, каждый въ своей, отыскиваютъ произнесенное слово, и у котораго въ большой карточкѣ оно слово найдетъ, тотъ владетъ малую карточку въ ту клѣточку большой карточки, въ которой слово означено. Продолжаютъ такимъ образомъ отыскивать слово по малымъ карточкамъ и класть ихъ на свое мѣсто въ большихъ карточкахъ до тѣхъ поръ, пока у кого либо не застелется которая либо прямая линейка отъ лѣвой руки къ правой вся; а у каго перваго эта линейка застелется, тотъ и имѣетъ предъ другими преимущество.

Кромѣ заучиванія словъ имѣется въ виду та польза, что по словамъ означеннымъ въ большихъ карточкахъ можно пріучаться составлять предложніи языкахъ.

Газность цвѣтовъ бумаги на карточкахъ показывать—въ какимъ большимъ карточкамъ какія относятся малыя карточки.

У Составителя Помощника Смотрителя Уличскаго Духовнаго Училища и Учителя онаго Николая Федоров. Лаврова (Яросл. Губ.)

ДОСУГЪ и ДѢЛО.

Издание это продолжается въ 1874 году по прежней программѣ;

Шесть выпусковъ въ годъ; каждый около 10 печатныхъ листовъ; состоитъ изъ двухъ и болѣе (смотря по количеству листовъ) отдѣльныхъ книжекъ. Всего 12—13 книжекъ, болѣе 60 печатныхъ листовъ въ годъ.

Въ каждой книжкѣ объясняетъ какой-либо предметъ изъ трехъ главныхъ отраслей образованія и развитія:
1) *Военное дѣло.* Строевая служба. Внутренній и хозяйственный бытъ. Дисциплина. Правительственныя распоряженія, относящіяся до нижнихъ чиновъ.

2) *Общеобразовательное развитіе.* Статьи духовнаго и религіозно—нравственнаго содержанія. Руководства къ обученію грамотѣ, счисленію. Землеописаніе. Историческіе и военныя рассказы. Начальныя понятія изъ естествознанія, преимущественно относящіяся до Россіи.

Словесность, Повѣсти, рассказы, пѣсни, стихотворенія, — и *Календарь* на слѣдующій годъ.

Годовая цѣна изданія 3 руб. 30 коп. съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ.

Подписка адресуется. въ редакцію изданія „ДОСУГЪ и ДѢЛО“, въ С.-Петербургъ, или на имя редактора

Александра Омича Погоскаго. по Большой Московской. домъ Владимирской церкви.

Подписавшимся по этому адресу, редакція отвѣчаетъ за исправную доставку издвнїя.

Для духовенства Воронежскаго училищнаго округа.

ИЗВѢСТІЕ.

Духовенству Воронежскаго Училищнаго Округа считаемъ нужно кратко сообщить о ходѣ дѣла, относительно зданій Воронежскаго Духовнаго Училища. По поводу опредѣленія о семъ бывшаго въ Сентябрѣ сѣзда депутатовъ округа въ Правленіи Воронежскаго Митрофанова Монастыря состоялось такое мнѣніе, что послѣ непризнанія депутатами сѣзда дома г. Халютина годнымъ для помѣщенія училища, оно, т. е. Правленіе, не находя удобнымъ пріобрѣсти другой вполне удобный для сего домъ, согласно выдать духовенству округа за нынѣшнія училищныя зданія 12000 рублей, дабы оно само озаботилось пріобрѣтеніемъ нужнаго для училища дома. При этомъ Правленіе присовокупило, что въ настоящее время для него затруднительно уплатить всю означенную сумму сполна и что оно совѣтовало бы депутатамъ заняться приспособленіемъ теперешнихъ зданій Училища въ потребностямъ по новому преобразованію. На такомъ мнѣніи Правленіе, отъ 18-го прошлаго Октября послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «Консисторія имѣетъ немедленно сообщить о семъ указомъ депутатамъ отъ духовенства города Воронежа для дальнѣйшихъ соображеній.

Вслѣдствіе сего мы, депутаты, на объявленный намъ 16-го Декабря помянутый указъ, тогда же 17-го Декабря донесеніе Его Высокопреосвященству, что Сентябрьскій съѣздъ, на случай изложеннаго здѣсь оборота дѣла объ училищныхъ зданіяхъ, не далъ намъ ни какихъ полномочій и что сами по себѣ мы по этому дѣлу ничего не можемъ предпринять, за таковымъ отзывомъ нашимъ послѣдовало назначеніе Его Высокопреосвященствомъ новаго съѣзда депутатовъ Воронежскаго училищнаго округа на 10-е Января сего года; о чемъ уже и объявленъ намъ указъ отъ 23-го Декабря.

Депутатъ Пр. *Θ. Никоновъ.*

Редакторы: { Прот. *Θ. Никоновъ.*
Свящ. *І. Адамовъ.*

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. *Н. Волковъ*, и свящ. *И. Палицынъ.*
Декабря 31-го дня 1873 года.

Воронежъ. Въ типографіи *Н. Д. Гольдштейной*